

PRIX en Belgique 10 fr.
en France 50 frs
en G - de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.

№ 304 (1)
ЯНВАРЬ
1951 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЬХОВ

„LA SENTINELLE“ bi-mensuelle || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(21e année) || Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

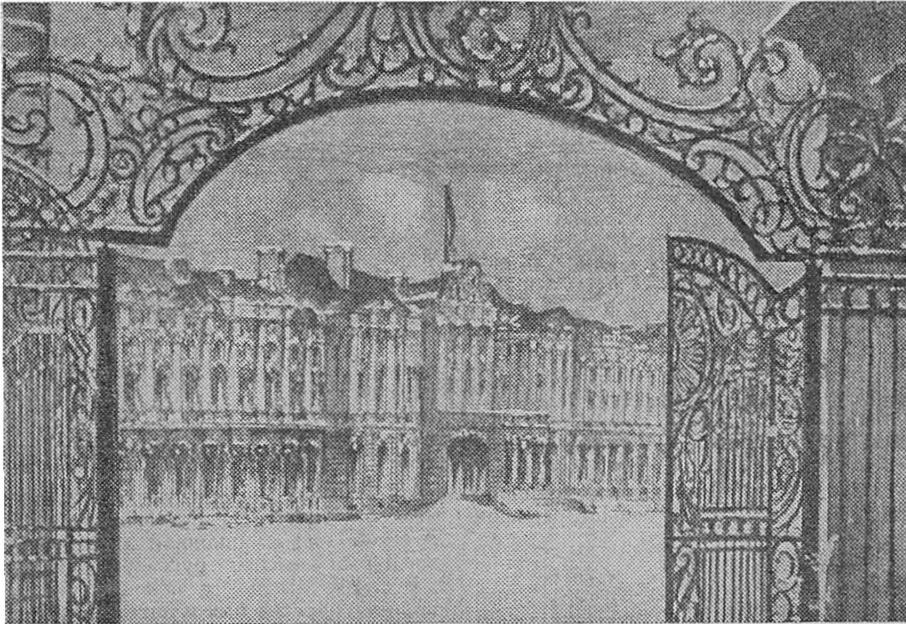
Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

С Новым Годом!..

Редакция «ЧАСОВОГО» поздравляет Русское Зарубежье и всех верных России подъяремных россиян и шлет им всем искренние пожелания, дабы наступающий год принес нашей Родине освобождение от советско-сталинской тирании.

Да здравствует Россия!

ЦАРСКОСЕЛЬСКИЙ ДВОРЕЦ

(с акварели худ. Лукомского)

В Преддверии грядущих событий

Почти каждый год русская эмиграция ждет событий. Это ожидание сделалось даже темой для насмешек над иллюзорными „весенними походами”, над нашими надеждами видеть, наконец, падение советской власти. Однако, теперь не только мы, но и весь мир убежден в неизбежности последнего и решительного боя с большевизмом.

Подведем вкратце итоги совершившегося.

Советский Союз ценою невероятных усилий, поработивших российских народов, достиг большого военного могущества. Он располагает единственной во всем мире полностью готовой к военным действиям вооруженной силой. Он завладел половиной Европы и большей частью азиатского материка. В оставшейся свободной части Европы, в еще незахваченной Азии и в африканских колониях он ведет страшную разрушительную работу. Этой работе способствуют потрясающая недальновидность государственных деятелей свободного мира и... их коммерческие интересы. Крылатое выражение печальной памяти Ллойд Джорджа о торговле с каннибалами можно применить и к данному моменту. На память у всех поставка Советам (в лице красного Китая) всевозможных товаров через Гонконг, заключения торговых соглашений, организация Советами фиктивных посреднических контор в Европе и в Азии.

С другой стороны мы видим советскую пропаганду в пользу мира (Стокгольмское воззвание, Конгрессы в Париже и в Варшаве) и не желание Советов идти на войну, несмотря на то, что еще год тому назад они могли бы захватить Европу в рекордный срок.

Ничем другим, как неуверенностью в том, что российские и другие порабощенные народы будут защищать советский режим, этого объяснить нельзя.

Из этой неуверенности пропущены сроки. Сейчас положение стало иным.

Америка поняла, что единственной возможностью спасти мир от того неустройства, в котором он находится — является борьба против большевизма. И эта борьба фактически начата. Опасения наши о полной, казалось бы, невозможности для американцев понять необходимость **психологической** борьбы против Советов, начинают разсеиваться. Уже, в государственных кругах С.А.С.Ш. серьезно изучается вопрос о поддержке внутренних сил порабощенных Советами народов. Уже в американской печати говорят о том, что на 5-ые советские колонны надо ответить тем же и отдать преимущество тактике **революционной**. Это то, чего больше всего, даже больше атомной бомбы, боятся большевики.

**

Никому не дано знать, что будет завтра. Этого не знаем не только мы, но и главнейшие руководители мировой политики. Но одно можно сказать, что, несмотря на сильные потрясения в Азии, на военные неудачи Свободного мира, время начало работать против Советского Союза.

Америка делает сейчас исключительные военные усилия. Американский размах и неисчерпаемые возможности С.А.С.Ш. ставят и еще поставят рекорды, которые превзойдут все то, что мы видели в последнюю войну..

При этом положении вещей, даже несмотря на переживаемый многими странами маразм, прямая атака Советов обречена на неуспех. Боязнь этого неуспеха останавливает Сталина от „последнего и решительного боя”.

Интересы Национальной России сейчас на весах. Многое уже сделано отдельными волевыми людьми русской эмиграции для того, чтобы разъяснить разницу между Россией и С.С.С.Р. и указать иностранцам единственный правильный путь борьбы против Советов. Мы точно знаем, что эти усилия принесли большие плоды. Но эти усилия до сих пор носили только осведомительно-консультативный характер и иностранные государства считались (и считаются) только с отдельными лицами и группами, справедливо рассматривая русскую эмиграцию в целом, как аморфную массу.

Вот этому должен быть положен конец. Русская эмиграция должна быть организована и иметь свое единое представительство. Если еще невыполнимы мечты о соединении всей эмиграции в одно целое, то создание тактического органа для определенной задачи руководства революционной работой в России представляется вполне возможным. Будут терпли и на этом пути, поднимется шумиха, неизбежная в таких случаях клевета — лучшее средство большевицкой борьбы против своих противников, заявления „нам не по пути” и маленькие личные счеты. Но этим надо пренебречь. Ибо ни время, ни враг не ждут!

Практически вопрос ставится следующим образом. Необходим сговор на ограниченной тактической почве главнейших политических группировок, соглашение существующих в эмиграции воинских организаций, прекращение церковного неустройства, создание во всех странах русского рассеяния национальных объединений эмиграции, союз органов русской печати и прекращение всякой ненужной полемики. Если эти необходимые предпосылки будут выполнены, не будет никаких причин, мешающих созданию **единого** представительства нашей эмиграции. И с ним будут считаться!

С этими мыслями редакция „Часового“ вступает в новый и чреватый большими событиями год. От нашей выдержанки, от нашей дисциплины и от нашего единения зависит и наша судьба, и в какой то степени российские интересы.

Да не останутся эти слова гласом вопиющего в пустыне!

Василий ОРЕХОВ.

П. С. Когда этот номер уже был в печати, весь мир слушал речь Президента Трумана. К этой замечательной речи и к тем решениям, которые она предсказывает, мы вернемся в следующем номере.

— : —

300-й НОМЕР „РУССКОЙ МЫСЛИ“

„Русская Мысль“ выпустила свой трехсотый номер. Роль этой единственной в Западной Европе русской информационной газеты общепринятой.

Держа высоко русское национальное знамя, „Русская Мысль“ с непоколебимой энергией защищает русское имя и интересы нашего Отечества.

Шлем нашему парижскому собрату наш искренний привет и пожелания успехов в его необходимой и столь полезной для России работе.

„Часовой“.

ГОРДИЕВ УЗЕЛ

„Никто сейчас не может быть по настоящему уверен в том, что третья мировая война уже не началась”, такими словами охарактеризовал современное положение, по словам корреспондента лондонской газеты „Сандэй Таймз”, один из членов шведской делегации на генеральной ассамблее Объединенных Наций.

В этой характеристике, несомненно, имеется очень большая доля истины. В самом деле, если мы в Европе живем еще в удручающей атмосфере „холодной” войны без пушечного грома и визга аэропланных бомб, то в Азии третья мировая война уже давно полыхает кровавым пламенем.

Эту войну Кремль ведет через „подставных лиц”, официально в нее не ввязываясь. Но это, разумеется, только дымовая завеса, расчитанная на обман наивных простачков. Свежий ветер фактов то и дело разгоняет искусственную пелену дыма и обнажает скрывающуюся за ней реальность.

Так, когда после ряда превосходно со стратегической точки зрения задуманных ген. Мак-Артуром и блестящие тактически выполненных ударов, корейская коммунистическая армия была на голову разбита, Кремль тотчас же распорядился бросить в бой сосредоточенную на корейско-маньчжурской границе восьмисот - тысячную китайскую армию. Одновременно с этим Мао - Дзе - Дуну и Хо - Чи - Мину был дан приказ развить максимальную активность на других фронтах, что верные вассалы Сталина и выполнили в Тибете с полным, а в Индо - Китае с частичным пока, но уже достигшим весьма угрожающих размеров успехом.

В результате вмешательства в корейскую войну китайцев положение в Корее создалось для армии Объединенных Наций совершенно критическое. Я никакого не буду удивлен, если к тому времени, когда эти сроки дойдут до читателей, все союзные войска будут из Кореи эвакуированы. Со стратегической точки зрения это, мне думается, в создавшейся обстановке единственно возможное средство спасти от гибели находящиеся в Корее войска.

Остановить лавину китайских орд, командиры которых, по правилу коммунистических стратегов, кровью своих солдат не дорожат, находящимся в распоряжении ген. Мак Артура силам совершению невозможно. Его армия понесла большие потери в людях и в снаряжении и физически измоталась в почти непрерывных боях. Ей необходим продолжительный отдых, который мог бы быть обеспечен только в том случае, если бы командование располагало достаточными резервами. Но этих резервов нет, и получить их в течении ближайших недель неоткуда.

В военном отношении ген. Мак Артур поставлен в совершенно нелепое, противоречащее всем правилам стратегии положение. Связанный полученными им инструкциями он не может использовать должным образом свое главное стратегическое и тактическое преимущество: его могущественная авиация лишена возможности бомбардировать базы, с которых коммунистическое командование направляет против его войск свои атаки.

Если Корея будет войсками Объединенных Наций эвакуирована, то Кремль по справедливости может хвастаться одержанной им против демократического мира победой. Военный престиг его в Азии, да и не в одной Азии, поднимется на недосягаемую высоту и, разумеется, советами будут приняты все меры к тому, чтобы пожать политические плоды победы. Почти можно не сомневаться в том, что весь юго - восток Азии, как спелый плод, упадет к ногам врагов цивилизованного человечества.

Для положения в Европе последствия советской победы в Корее не менее угрожающи. Самое главное из этих последствий заключается в том, что в душах западных людей воцарился страх перед грозящими им кровавыми испытаниями. У страха же, по русской поговорке, „глаза велики”. Под влиянием этого чувства люди часто теряют здравый рассудок и совершают самые невероятные, непоправимые глупости. Правда, у сильных людей угроза опасности вызывает наружу благородные качества мужества, твердости и решительности, за то у людей слабых страх парализует волю и создает настроение безысходности.

Первой реакцией на советскую агрессию в Корее было решение правительства Соединенных Штатов максимально увеличить и ускорить программу вооружений демократических стран и, в первую очередь, свою собственную программу. Но если в Америке это решение правительства было принято общественным мнением нации с полным и единодушным одобрением, то этого нельзя сказать об европейских странах. В частности в Англии, в особенности в кругах правящей социалистической партии, возникли самые серьезные сомнения и разногласия по вопросу о вооружениях.

Увеличение ассигнований на военные нужды неизбежно должно повлечь за собой большие материальные жертвы. Но т. к. налоговой винт в Англии закручен до отказа, то расходы на оборону могут быть покрыты только за счет экономии в других статьях бюджета, и прежде всего за счет сокращения ассигнований на социальные службы — народное здравие, домостроительство, субсидирование торговли продовольственными товарами народное образование и т. д.

Но для рабочей партии уменьшить расходы на содержание разрекламированного ее демагогической пропагандой „Уэлфэр Стейт” (государство социального благополучия) значило бы подписать себе свидетельство о банкротстве и снизить свои шансы на будущих парламентских выборах, до минимума. Поэтому сейчас в ее рядах идет сильное брожение. Левое крыло, среди приверженцев которого имеется немало про - коммунистических попутчиков, давит на правительство, настаивая на необходимости вести независимую от Америки иностранную политику и сократить ассигнования на военные нужды до размеров, не угрожающих уменьшению расходов на социальные службы.

Важно отметить, что „левых” поддерживают и некоторые из „правых” элементов партии. Запуганные встающим призраком войны, они требуют, чтобы правительство клюнуло на выброшенную Кремлем приманку о новых переговорах „большой четверки” относительно улаживания стоящих в порядке европейских политических дел вопросов.

Эти разногласия мешают английскому правительству проводить твердую анти - советскую линию в своей внешней политике. Результатом является та робость и нерешительность, которые сейчас проявляются Англией в таких вопросах, как план Шумана, создание обще - европейской армии, организации Европейского Союза и т. д. Признание Англией коммунистического китайского правительства и делаемые ею демарши для пропуска этого правительства в Объединенные Нации очень сильно компрометируют всю вообще анти - советскую акцию демократических стран.

Кре: разумеется, прилагает все усилия к тому, чтобы раздуть и расширить все разногласия и противоречия в лагере своих противников и этим ослабить волю у европейских наций к сопротивлению своей агрессии с одной стороны и затормозить осуществление программы европейских оборонительных мероприятий с другой. Вся чудовищная мощь коммунистической пропаганды сейчас мобилизована для этой цели. Ей служит

и инсценированный с барабанным боем, истерическими речами, плакатами и знаменами варшавский „Конгресс Мира”, и многоязычная коммунистическая пресса, и сотни радио станций; и ораторские упражнения вышинских маликов на собраниях Объединенных Наций, и сентиментальные подывивания прекраснодушных, „без царя в голове”, пацифистов и церковников вроде полузыгившего из ума настоятеля Кентерберийского собора.

Не брезгует Кремль и применением, когда это возможно, методов саботажа и „прямого действия”. Так, в одной только Англии за последние шесть месяцев было установлено одинадцать случаев злоумышленной порчи военных судов и не сколько взрывов и поджогов работающих на военные нужды фабрик и заводов.

Вопя самым истошным голосом о своем „миролюбии”, о настоящей необходимости всеобщего разоружения, кремлевские двурушники между тем „стахановскими темпами” усиливают свою собственную готовность к „последнему и решительному бою” за установление коммунизма на всей нашей планете. Все оружейные заводы и фабрики стран советского блока работают с полной нагрузкой, везде формируются и обучаются и совершенствуются новые типы и виды оружия и служащие военным целям приборы и аппараты.

Много лет прошло в многочисленных и многообразных попытках распутать завязанный тридцать три года тому назад Лениным и с тех пор не прерывно дополняемый новыми и сложными перекручиваниями гордиев узел коммунистической угрозы цивилизованному христианскому миру. Эти попытки не привели и не могут привести ни к чему. Такие узлы распутать пальцами дипломатов нельзя, их можно только разрубить мечом, как сделал это в далекие времена Александр Македонский с легендарным узлом лидийского царя Гордия...

Судя по накопляющимся признакам, наступающий 1951-й год будет решающим. В Америке, где впервые за все время ее существования уже начала образовываться приобретающая все больше

и больше влияния партия превентивной войны, зреет, повидимому, убеждение в невозможности распутать узел коммунистической глобальной агрессии. Столь же напряжено положение и в кремлевских кругах. Там тоже, повидимому, создается уверенность, что война, которая сорвала бы американские планы обороны Европы от коммунистического нашествия, делается совершенно для советов необходимой. Мир живет на пороховом погребе, готовом взорваться каждую минуту.

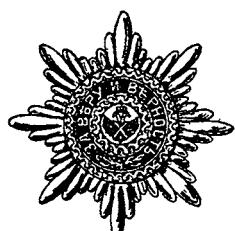
Единственно, что могло бы еще предупредить взрыв, это антисоветская революция в России. Но „ничто не делается само по себе”, и так как до сих пор борющиеся с коммунизмом российские национальные силы встречают в демократическом мире не ободрение и поддержку, а диктуемое не вежетвом или узкими эгоистическими интересами недоверие, то перспективы такой революции до начала третьей мировой войны остаются почти безнадежными.

Итак, повидимому, все указывает на то, что гордиев узел нашего времени если и будет разрублен, то только мечом войны, приближающейся с неумолимостью рока.

Мы, российские антикоммунисты - патриоты, не уставали твердить о том, что война может быть предупреждена, если демократии одумаются и примут надлежащие против засевших в Кремле международных заговорщиков меры. Наш голос, наши предупреждения никто не хотел слушать. От нас отворачивались и „поносили на нас всякий злой глагол”.

Наступает двенадцатый час, и мы верим, что теперь нас услышат, что мы получим реальную возможность встать в ряды борющихся со смертельной коммунистической угрозой сил в качестве равноправных и полноправных союзников. Одушевляемые чувством любви к своей родине и к своему томящемуся в оковах коммунизма народу мы исполним свой долг под нашим знаменем свободной, верной своим исконным традициям чести, благородства и миролюбия християнской национальной России.

Анатолий Байкалов.

К 250 ЛЕТИЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДИИ

В статье „Бой под Нарвою” в № 303 „Часового”, при печатании произошла, вследствие выпада из гранки трех строк, грубейшая ошибка в перечислении полков Гвардейской пехоты. Перечисляем их еще раз в правильном виде:

- 1 Гв. пех. дивизия (СПБ) — п.п. Л. Гв. Преображенский, Семеновский, Измайловский, Егерский. Шеф всех — Государь Император.
- 2 Гв. пех. дивизия (СПБ) — п.п. Л. Гв. Московский (Шеф — Насл. Цесаревич), Гренадерский, (Шеф — Государь Император), Павловский (Шеф — Государь Император), Финляндский (Шеф — Насл. Цесаревич).

3 Гв. дивизия (Варшава) — п.п. Л. Гв. Литовский (Шеф — Вел. Кн. Николай Николаевич), Кексгольмский (Шеф — Имп. Австрийский), Петербургский (Петроградский) — (Шеф — Имп. Германский), Волынский (Шеф — Государь Император).

Кроме того пропущена 3-я Гвард. арт. бригада.

В начале Великой войны был сформирован также Гвардейский Авиационный отряд.

К середине 1916 г. все Гвардейские части были сведены в Особый Гвардейский Отряд, в который вошли, к тому времени сформированные, два Гвардейских корпуса.

1-й Гвард. корпус состоял из 1-й и 2-й Гвард. пехот. дивизий.

2-й Гвард. корпус состоял из 3-й Гвард. пехотной дивизии и из Гвардейской Стрелковой дивизии, развернувшейся из Стрелковой бригады.

Гвард. Кавалерия была сведена в Гвард. Кавалерийский Корпус, в который вошли три Гвард. Кавалер. дивизии. Во всех 3-х Кавалерийских дивизиях были образованы Гвардейские Конно-Артиллерийские дивизионы из тех батарей которые были приданы, еще в мирное время, Гв. Кавалерии.

Крайне огорченная происшедшей невольной ошибкой, Редакция „Часового” приносит свои извинения представителям пропущенных в прошлом номере полков.

АВИАЦИЯ СОВЕТОВ, ЕЕ КОРНИ И ПАРАЛЛЕЛИ НА ЗАПАДЕ

Уже отмечалось, что добиваясь преодоления расстояний, в Сов. Союзе очень увлечены разработкой идеи применения двойного самолета, когда один большой, транспортного или бомбардировочного типа самолет, с турбинным двигателем, несет на себе второй, малый, истребительного типа, максимальной скорости, с „дюзен” или ракетным двигателем, аппарат. На основании этой идеи, сконструирована модель Ил. 24 и производится дальнейшие испытания и усовершенствования.

Одновременно, почти такие же испытания производятся и на французских авиа-заводах с применением новых моделей, проектированием новых сверх-скоростных двигателей и изысканием наиболее экономичной смеси горючего. И последнее является не только „слухом”, подобным проникающему из за „железного занавеса”, — порой весьма расплывчатым и, недоверчивым людям, даже кажущимся фантазией, — а фактом, со снимками и описанием в журналах. Например, не так давно появился снимок двойного самолета „Ледюк” 010, состоящего из четырех-пропеллерного, турбинного бомбовоза, на корпусе которого, сверху, приделан легкий истребитель — „джет”.

Пока невозможно определить, кто находится впереди, по разработке этой идеи, но зато с уверенностью можно утверждать, что зародилась она, впервые, не у нынешних исследователей, и пришла к ним совершенно различными путями.

Еще в середине прошлой войны, т. е. около 8 лет тому назад, идея применения двойных самолетов появилась у германских конструкторов и эта, по началу, весьма примитивная конструкция, тогда называлась, в шутку, — „отец и сын”, с той разницей, что отец был маленький самолет и возвращался обратно, а сын — большой и погибал со своим грузом бомб в расположении противника.

Первоначально немцы брали бомбовоз Ю. 88 и на его купус, сверху, прикрепляли истребитель Ме 109.

Вся комбинация летала со скоростью всего 340 км./ч. и только в последствии скорость была доведена до 500-600 км. Пилот, являвшийся мозгом „отца”, сидел в верхней машине и управляем оттуда всей конструкцией. В нижней машине, имеющей „сыном”, совершенно не было людей, она служила только для того, чтобы донести тяжелые бомбы до неприятеля.

Не долетая до цели, и так сказать прида на предельную дистанцию полета в одну сторону, „отец” пускал лететь „сына” самостоятельно в район врага, а сам, отделившись от него, превращался в истребителя и улетал, с полным запасом горючего, обратно.

В конце 1943 г. были построены первые 15 комбинированных машин, под секретным наименованием „Бетховен”. Впервые они были использованы немцами во время высадки союзников, с бомбами, в три с половиной тонны, каждая. В этот период времени весь концерн Юйкерса строил только конструкцию „Мистель”, как тогда на заводах назывались эти двойные машины, и —

несмотря на тяжелые разрушения испытательной станции в Нордгаузене бомбардировками союзников, — к осени 1944 г. на Западный фронт отправлен 100 машин, в декабре, былипущены еще 60 — для атаки англ. флота в Скапа - Флоу, а к февралю 1945 г. изготовлено еще 100, предназначавшихся к дальнему полету с бомбажкой заводов советской танковой индустрии, но последний полет нельзя было осуществить из-за быстрого продвижения фронта противников.

На заводах готовились новые проекты машин, были применены газово-струйные и ракетные двигатели, но в начале апреля 1945 г., ужасающей бомбардировкой, дальнейшее развитие двойных самолетов временно прекратилось.

Кончилась война и все силы — „миролюбивого советского правительства”, — обратились не на уничтожение авиационных заводов Германии, а на скорейшее их восстановление у себя дома, с возможно полным оборудованием, с использованием незаконченных проектов, специалистов, конструкторов и ученых. По утверждению профессора Мессершмитта, опубликованному в американской прессе, при демонтаже авиационных заводов и фабрик, до двух третей всего авиа-производства Германии присвоено Советским Союзом, около 30 заводов на круг с 500-ми известными немецкими учеными и исследователями, — в области авиации, — перевезены в СССР.

Получился весьма солидный список „перемонтированных” авиа-предприятий, который отчасти объясняет факт значительного улучшения продукции самолето-строения, после войны, в качественном отношении.

Достаточно отметить, что заводы ф-ы Юйкерс, полностью, включая испытательное и конструкционное отделения, воссозданы в 160 км. севернее Москвы и пущены в ход. Также перевезены и работают заводы ф-ы Мессершмитт из Вены - Нейштадт, из Готы, Шлюкенау и Колина; заводы Дорнье из Висмаре; — Хайнкеля из Ростока и Ораниенбурга; предприятие БМВ — воздушных моторов из Эйзенах; АРАДО — верк из Берлина - Бебельберг, и т. д.

Не мудрено, что не только идея двойных самолетов, продолжает усовершенствоваться, уже в применении к переносу атомных бомб через океан, но создаются и многие другие модели, в основном напоминающие развитие германских типов. Швейцарский журнал воздухоплавания „Интеравиа” предполагает, что сейчас в СССР работает не менее 25 больших самолетостроительных заводов, на которых занято до 350.000 рабочих, и около 12 аэро-машино-строительных, — с 30.000 рабочих. По уверению журнала, большинство этих авиа-предприятий находится в Европейской части союза, главным образом на Волге. Точно известно, что 3 больших завода расположены вблизи Москвы; есть указания на то, что большое самолето-строительное предприятие с 31.000 рабочих существует в Тифлисе. В Куйбышеве строятся истребители, с газово-струйным двигателем — „джет”. Упоминается об авиа-заводах в Ташкенте, в Чумках — восточнее Челябинска, в Горьком, в Репинске — восточнее Горького, в Запорожье, в Таганроге и в Риге.

На вопрос, которому в настоящее время уделяется заграницей много внимания: — превышает ли воздушный флот СССР силы Запада по своему качеству и количеству, — никто окончательного ответа дать не в состоянии, т. к. существует много „но”, проверить которые нет никакой возможности.

Все-же, о количестве самолетов в СССР, Запад располагает следующими цифрами:

Начальник ген. штаба С.Ш., генерал Брадлей определяет количество аппаратов 1-ой линии, в 15.000, и резерва, в 10.000.

Журнал „Интеравиа”, — заслуживающий доверия по своей информации, — исчисляет силу Советов в XV воздушных флотах, по 1.000 перволинейных самолетов в каждом. Сюда входит и бомбардировочная и оборонительная авиация. Вообще-же имеется всего 550 воздушных полков, по 40 самолетов в полку.

Американский авиа-журнал „Флайинг” ручается за наличие XVIII воздушных флотов.

По данным британской разведки, оглашенным в парламенте, количество самолетов СССР вы ражается в 19.000 единиц, причем от 750 до 1000 тяжелых бомбардировщиков могут быть немедленно пущены для атаки С.Ш. Часть из последних базируется на аэродромах Сибири и состоит из специальных соединений, оборудованных для полета через Арктику. Большинство-же авиации состоит из истребительных соединений, сведенных в XII воздушных флотах, по 1000 самолетов, причем из них 1000 самолетов, т. е. один флот, принадлежит военно-морским силам, остальные, главным образом предназначаются, как оборонительная авиация, для защиты индустриальных районов Союза.

О качестве можно говорить весьма приблизительно. Но сравнивая даже самые преувеличенные сведения, проникающие с Востока, включая в них и еще не готовые проекты, с уже законченными, в печати, видно превосходство техники Запада, непрерывно дающей все новые и новые разнообразные модели, по всем отраслям авиационных типов. Начиная с транспортной и пассажирской авиации, употребляющейся на Западе действительно только для мирных целей, как „Де Хавиланд Комэт”, построенный со всеми усовершенствованиями и превосходящий по скорости советские бомбардировщики, и кончая бомбардировщиками, как „Канберра” со скоростью равной скорости звука (1200 км), к которой начинают подходить только новейшие советские истребители.

Если же обратиться к новейшим моделям Запада, то для них даже не подыскать сравнительной величины на Востоке. Так например, авиа- заводы „АВРО” в Манчестере сконструировали новый тип самолета, под названием „Флайинг Триангль” — Летающий треугольник, у которого крылья превращены в направляющие - поддерживющие плоскости в форме треугольника, свинутого к кормовой части сигарообразного корпуса. Скорость первого проекта самолета превысила двукратную скорость звука (2.600). В нем при полете кабина автоматически охлаждается специальным холодильником, а для уменьшения скорости, в нужный момент, имеется, в кормовой части, тормозящее-парашютное приспособление, в форме сигарообразного, полого цилиндра, позволяющее делать быструю посадку, даже на коротких площадках. Взлет производится нормальным путем, без катапульт и особых приспособлений, с разбега, на трех убирающихся колесах.. Испытания и усовершенствование модели ведутся дальше и ожидается увеличение скорости до четырехкратной звуковой !

— Считаем возможным заметить, что английское название аппарата — „летающий треугольник”, — не совсем правильно, т. к. это не треугольник, а комбинация сигаро-стрелы с треугольными, поддерживающими плоскостями. Первенство-же кон-

струкции и испытания настоящего „летающего треугольника, с 8-ю реактивными двигателями в 40.000 И.С. принадлежит С.Ш., причем у них, по конструкции, появилось совершенно новое в авиации тело, в форме летающих плоскостей. Наметилась возможность, при достижении больших скоростей, уничтожения основной формы корпуса в виде сигары или стрелы, с заменой ее одними ластающими крыльями, внутри которых, при больших размерах самолета, расположены все жизненные части, — каюты, груз и все 8 двигателей, выходящих назад, параллельно друг другу, в одной плоскости.

Выше приведены для примера только на угад взятые 3 типа из авиации Великобритании, далеко не исчерывающие всех остроумных, технически превосходных, новинок в этой области. Что же касается авиации С.Ш., то, как уже ранее указывалось, там уделено особое внимание на разработку типов, тяжелой авиации, как военной, так и гражданской, с комбинированными двигателями на дальние расстояния, а также моделей самолетов с ракетным двигателем и двигателем Лорена, причем уже испытаны типы аппаратов при скоростях до 4.000 км. и предполагается, что высшая граница использования последнего двигателя лежит на скоростях около 6.000.

Но об этом, — в следующий раз, т. к. и из сравнения этих кратких сведений, — преданных заграницей полной гласности и не представляющих секрета, — с данными, приходящими из-за „железного занавеса”, видно техническое превосходство и большие возможности Запада.

Солен.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

МАНЕВРЕННАЯ АЗИАТСКАЯ АРМИЯ.

В Мукдене, Чиамиссу (Маньчжурия) и Хабаровске в настоящее время формируется и обучается смешанная азиатская „народная армия”, состоявшая из китайских, монгольских, корейских и японских (б. военнопленные) „добровольцев”. Численность этой армии достигает 20.000 чел., но уже делаются обширные приготовления для значительного ее увеличения.

Помимо обучения новейшим методам артиллерийского, танкового и противотанкового боя, солдаты обучаются обращению с новыми типами и видами советского секретного и полусекретного оружия. Большое внимание уделяется также тренировке воздушно-десантных частей.

Проходящие сейчас курс обучения части предназначаются сыграть роль кадров, маневренной армии азиатских народов, которую возможно будет перебрасывать в любой пункт коммунистической агрессии в Азии. Ее состав даст возможность коммунистам перехватить лозунг японской анти-европейской пропаганды во время прошлой войны „Азия для азиатов”.

Штаб кадров азиатской „народной армии” состоит из 30-ти китайских, 10-ти корейских и 2-х вьетнамских офицеров. Штаб этот работает под руководством большой группы советских военных экспертов под командованием ген. лейт. Кузьмы Деревянко, б. советского представителя в союзном контрольном совете в Токио. Деревянко, кроме того, вместе с китайским генералом Лин-Пао руководит вторгнувшимися в северную Корею армиями китайских коммунистов.

НОВЫЙ ТИП СОВЕТСКОГО РЕАКТИВНОГО ИСТРЕБИТЕЛЯ.

На корейском фронте обнаружен присутствие нового советского реактивного истребителя „МИГ-15”. По данным американской разведки, этот аэрофлан развивает скорость в 680 миль в час, тогда как скорость британского „Метеора” всего 616 миль, а новейшего американского „Сэйбр” — 670 миль в час.

„МИГ-15” снабжен одним реактивным мотором, представляющим собой усовершенствованную советскими конструкторами копию английского реактивного мотора „Рольс Ройс НэНэ”, проданного англичанами советам в 1947-1948 гг.

По данным швейцарского авиационного журнала „Интер Авиа”, реактивные истребители „МИГ-15” и „Лавочкин-17” входят в больших количествах в состав советского воздушного флота в Европе.

Скорость для истребителей является весьма важным фактором их эффективности, позволяющим им настигать и атаковать современные реактивные бомбардировщики. Относительно других технических качеств новых советских реактивных истребителей — радиус действия, быстрота набирания высоты и маневренность — иностранная печать сведения не дает.

ЗАПАДНАЯ СТЕНА.

По сообщению Канадского Газетного Агентства, общую численность армий стран атлантического пакта предполагается довести к 1953 г. до 50-ти или 60-ти дивизий с соответственными вспомогательными и техническими частями. Европейские страны должны дать три четверти людского состава армий „западной стены”, остальное дадут США и Канада. Из этих же стран будет поступать большая часть вооружения и снабжения.

По численности новая европейская армия будет равняться примерно половине тех сил, которые были собраны западными союзниками против Германии в начале 1945 г. (110 дивизий).

Весьма возможно, что хорошо обученная армия из 50-ти дивизий, вооруженная и снабженная по последнему слову техники, может, при талантливом руководстве, остановить советскую агрессию в Европе. Но Москва уже сосредоточила в странах - сателлитах и на своих западных границах по меньшей мере шестьдесят дивизий и обучает столько же дивизий своих восточно европейских вассалов. Этим силам надо возможно скорее противопоставить психологическую „стену“ антисоветской пропаганды.

ЗАВОЕВАНИЕ ИНДО - КИТАЯ.

Положение в Индо - Китае со дня на день ухудшается. Сравнительно малочисленная и нуждающаяся в современном вооружении французская армия там принуждена все время отступать под напором банд. Хо-Чи-Мина и, повидимому, недалек уже момент, когда вся страна, за исключением может быть портовых городов, подпадет под власть Кремля.

Последние сообщения иностранных корреспондентов из Индо - Китая говорят, что китайское коммунистическое правительство сосредотачивает в граничащих с Индо - Китаем провинциях Юннань и Кванси огромную армию в 750.000 чел. и пододвинуло несколько дивизий уже к самой границе.

Для окончательного завоевания Индо - Китая столь многочисленной армии, конечно, не требуется. Она предназначается для осуществления гораздо более амбициозных планов покорения под власть Кремля всей юго - восточной Азии,

СОВЕТСКАЯ АРМИЯ В ГЕРМАНИИ.

Начавшийся прошлым летом процесс приведения расквартированной в восточной Германии советской армии в состояние полной боевой готовности по полученным в Лондоне известиям близится к завершению.

До самого последнего времени больше половины советских войск составляли части, исполнявшие административные и полицейские обязанности. По своей организации, вооружению и снабжению они были мало пригодны для активных военных действий. С начала 1950 г. быстрыми, все ускоряющимися, темпами стала производиться реорганизация, и теперь большинство советских дивизий, включая и вновь прибывающие, приведены в такое состояние, что они могут быть брошены в бой в любой момент.

Особенно внимание обращено на броне - танковые соединения, у которых устаревшие танки полностью заменены машинами самых последних моделей, на инженерные части, а также на артиллерию. Вся военная администрация и, особенно, управление транспортных средств полностью поставлены на военную ногу. Офицеры, занимавшие административные должности, возвращены в строй.

Река Одер этой зимой будет держаться свободной для навигации. Но ей будут регулярно курсировать ледоколы, а ледяные заторы будут взрываться динамитом. Эти меры принимаются для того, чтобы облегчить доставку саксонского угля в промышленные районы восточной Германии, которые сейчас почти полностью работают на военные нужды.

Газеты сообщают также, что штрафной лагерь, в котором содержались осужденные за разные служебные проступки офицеры советской армии, расформирован. Офицеры возвращены в свои части.

ТРЕВОГА В ПЕРСИИ.

Немедленно по получении известий о поражении союзников в Корее персидское правительство вызвало из отпуска всех офицеров и нижних чинов армии и распорядилось привести расположенные в пограничных с СССР районах воинские части в полную боевую готовность. Усилены также полицейские предосторожности.

ИЗУЧАЮТ СВАХИЛИ.

Вряд ли кто обратил внимание на переданное недавно московским радио сообщение Тасс о том, что ленинградский университет имени Жданова опубликовал антологию, посвященную языку свахили. И немудрено. Кто даже из образованных людей слышал о существовании этого языка, на котором говорят полудикие негритянские племена восточной Африки?

Почему ленинградский университет вдруг обнаружил такой интерес к свахили и говорящим на нем неграм? Как известно, „наука ради науки” в СССР не поощряется, и потому естественно предположить, что университет преследует какие то весьма практические цели своей антологией. Разгадать их нетрудно. Кремль раскидывает свои сети широко. Уловив азиатов, он хочет запутать в них и дикарей черного континента, а для этого ему нужно подготовить наставляемых надлежащим образом пропагандистов, которые могли бы проповедовать евангелие ненависти и бунта неграм на их языке.

Польско - Советская война и Тухачевский

(Продолжение. См. № 302 „Часового”)

В состав Северо - Западного советского Фронта входили по расположению с севера на юг: 3-й конный корпус (10-ая и 15-ая кавалерийские дивизии Гая — расстрелян в СССР, хотя одно время и был любимцем Сталина), 4-ая сов. армия командовал ею б. подполк. ген.-штаба Шуваев, сын бывшего военного министра; 15-ая советская армия, командовал бывш. подполк. ген.-штаба Корк (в сент. 1920 года был назначен командующим 6-ой сов. армии на Южном фронте против ген. Врангеля, потом был начальником академии Р.К.К.А. и потом командующим войсками Киевского военного округа (расстрелян 11 июня 1937 г.); южнее 3-я советская армия — командовал бывш. подполк. ген. - штаба Лазаревич (в сент. 20-го года был назначен командующим вновь созданной на Южном фронте против ген. Врангеля 4-ой советской армии); еще южнее 16-ая сов. армия — командовал бывш. полк. ген. - штаба Соллогуб; в составе 16-ой сов. армии числилась 27-ая советская пехотная дивизия, которая брала последнюю укрепленную польскую позицию перед Варшавой у Радзимины; этой дивизией командовал Путна, бывш. потом советским военным атташе в Лондоне (расстрелян 11 июня 1937 г.). На стыке между Западным и Юго - Западным фронтами наступала на Польшу Мозырская группа Хвесина, состоявшая из 57-ой, 58-ой пех. дивизий и отд. пешей бригады. Хвесин, бывший парикмахер, пользовался, как командующий этой группой правами командующего отдельной армией. В революционном комитете этой группы состояли Бела - Кун и его кузен Бела - Коста. В разгар наступления на Польшу оба были привлечены ревтрибуналом группы к ответственности за бесчинства, мародерство и превышение власти, за что оба и были приговорены к смертной казни. Бела - Коста был расстрелян, а Бела - Куна Москва потребовала к себе, указав, что он, как бывш. красный диктатор Венгрии, не может подлежать суду армейского трибунала. Потом после оставления армии Врангеля Крыма Бела - Кун был направлен туда с целью очистить полуостров от белогвардейцев и подогнать население Крыма в социалистическом развитии к уровню остального населения Советской России. Его зверские расправы в Крыму всем известны. В 1938 году Бела - Куна судили уже в Москве и приговорили как „одного из псов“ к смертной казни, которая в результате его прошения о помиловании была заменена 20-ти летним заключением.

Южнее Мозырской группы начинался участок Юго - Западного Фронта; этим фронтом командовал бывш. полк. Егоров (ликвидирован в 1938 году), впоследствии маршал Сов. Союза; комиссаром при штабе Юго - Западного Фронта состоял Сталин. В состав войск Юго - Западного Фронта входили (с севера на юг): 12-ая сов. армия Госканова; южнее ее 1-ая конная армия Буденного; комиссаром в штабе конной армии был Клим Ворошилов; Конармия Буденного состояла из 4-ой, 6-ой, 11-ой и 14 кав. дивизий и особой кав. бригады. Во время боев в Сев. Таврии в октябре 1920 года были убиты командующий 11-ой дивизией Морозов, комиссар этой же дивизии Бахтуров и ком. особой бригады Колпаков. Ком. 4-ой див. Тимошенко (потом маршал Сов. Союза) был тяжело ранен; в основном штабе конной армии бывш. ген. Клюев, а в полевом штабе Буденного бывш. ген. Зотов; южнее конной армии Буденного наступала 8-ая кав. дивизия Червонного казачества, которой командовал Примаков (расстрелян 11 июня 1937 года); еще

южнее занимала фронт 14-ая сов. армия Молчанова, в ее составе находилась 45-я пех. дивизия, которой командовал Якир (расстрелян 11 июня 1937 г.) впоследствии бывший командующим Киевским воен. округом.

Затем шел уже Крымский южный фронт, который до 20-х чисел сентября входил в состав Юго - Западного фронта и подчинялся Егорову. В составе Крымского фронта: 6-ая сов. армия, ею в последних решительных боях в октябре 20-го года командовал переведенный с польского фронта подполк. ген.-штаба Корк. В составе 6-ой сов. армии была 51-ая сов. дивизия Блюхера (ликвидирован сов. властью). Блюхер являлся начальником Каховского укрепл. плацдарма, который удерживали 51-ая, 52-ая и 53-ая сов. див. Комиссаром этой группы войск Каховского плацдарма являлся Мехлис. На фронт 6-ой сов. армии прибыла в середине октября переброшенная с Польского фронта 1-ая конная армия Буденного в составе 14.000 сабель и 2.600 штыков (пешие части главным образом из латышей). 6-ая армия занимала участок от устья Днепра до района Никополя. На участке Никополь - Александровск находилась 2-ая конная армия бывшего войск. старшины Миронова (расстрелян в 1922 г.); в ее составе 21-ая кав. дивизия была сведена из остатков разгромленного в июне в Северной Таврии кон. корпуса Жлобы. Участок Днепровские плавни — Орехов занимала 4-ая сов. армия; в эту армию были сведены различные отдельные отряды и бригады и свое наименование она получила после почти полного уничтожения 4-ой сов. армии Шуваева на польском фронте; командующим был назначен переведенный с Польского фронта бывш. подполк. ген.-штаба Лазаревич; в состав вновь образованной 4-ой армии кроме иных частей входили бригада курсантов, т. е. красных юнкеров и интернациональная бригада, состоявшая из китайцев и коммунистов: венгров, немцев, чехов, австрийцев, французов и др. Фронт от Орехова до побережья Азовского моря занимала 13-ая сов. армия, ею командовал Уборевич (бывш. офицер, впоследствии командующий белорусским воен. округом (расстрелян 11 июня 1937 г.). 13-ая сов. армия бессменно находилась на Южном Крымском Фронте; ее же командующие менялись: сначала был бывш. полк. ген.-штаба латыш Иаука, потом Эйдеман, впоследствии начальник Осавиахима (расстрелян 11 июня 1937 г.) и затем уже в последний период Уборевич. В состав 13-ой сов. армии был включен отряд Махно, численность до 5.000 человек, находившийся под командой начальника штаба Махно Каратникова, бывш. офицера. Сам Махно предусмотрительно не появлялся в районе расположения советских армий и оставался в своем основном штабе, местопребывание которого им тщательно скрывалось. После прорыва Крымских укрепленных позиций, при атаке которых отряд Махно должен был ночью переходить в брод полузамерзший Сиваш, по приказанию сов. командования Махновцы были отведены на отход в район Евпатории. В благодарность за военную помощь большевики предполагали окружить там этот отряд и полностью его уничтожить. Узнав об этом и обнаружив приближение советских войск, Каратников быстро снял ночью свой отряд с места стоянки и, воспользовавшись тем, что все его люди были либо верхом, либо на тачанках, успел за ночь неожиданно для большевиков появиться у Перекопа, сбить находившиеся там слабые советские части и таким образом выскочить с полуострова. Борьба с отрядами Махно затянулась после этого с советов на несколько месяцев.

Политическим отделом красной армии на Украине а впоследствии политическим управлением всей армии ведал Гамарник („застрелился” 31 мая 1937 года до казни Тухачевского и др.), а во главе личного состава Красной армии стоял Фельдман (расстрелян 11 июня 1937 г.)

После того как поляки перешли в наступление и заняли Киев, в Москве был создан Совет Обороны во главе с ген. А. А. Брусиловым. От имени Совета Народных Комиссаров, Совета Обороны и за подписью Брусилова *) распространялись воззвания и обращения ко всем „честным” русским офицерам с предложением стать на защиту исконных русских земель от поляков, указывалось на необходимость сплотиться в минуту внешней опасности; слова патриотизм, родина и т. п. заполняли эти листовки. Особое воззвание было обращено к офицерам армии Врангеля, которой советская власть „милостиво” протягивала руку примирения”. Всем хорошо известно как сов. власть расправилась с теми, кто откликнулся на ее призыв в тяжелую для нее минуту и как жестоко пострадали те, кто оказался ей уже не нужен, когда опасность миновала. В этом смысле поведение сов. власти после окончания 2-ой мировой войны тоже является ярким и уже имевшим ранее место примером.

Из приведенных выше состава и расположения советских войск видно, что Тухачевский командовал не всем Польским Фронтом, а лишь западным его участком, в его подчинении находились 4 сов. армии и конный корпус Гая. У автора настоящей статьи в данное время нет под рукой данных о точном составе отдельных сов. армий на Польском фронте, но имеются другие цифры на основании которых не трудно определить приблизительную численность войск, находившихся под командой Тухачевского.

Крымский фронт в этот период считался красными военачальниками наиболее трудным и по напряженности боев и по связанными с ними потерями. Состав советских армий на Крымском фронте был многочисленнее чем на Польском, отсюда уже можно делать некоторые заключения. Так, например, 6-ая сов. армия на Крымском фронте располагала: 35.500 штыков и 3.300 сабель, 4-ая армия: 34.000 штыков и 3.300 сабель, 13-ая сов. армия: 26.500 штыков и 7.600 сабель — и того в среднем — 34.000—38.000 штыков и сабель в одной армии. 3-ий конный корпус Гая, состоящий из двух кав. дивизий мог числить в своем составе максимум до 5.000—6.000 бойцов, если судить по составу кав. дивизии конной армии Буденного и 8-ой кав. дивизии Примакова, одно время бывшей на Крымском фронте (в 4-х кав. дивизиях и отд. кав. бригаде конной армии Буденного числилось 14.000 сабель; армии были приданы еще 2.600 штыков). Таким образом под командой Тухачевского находилась не многомиллионная армия, а всего лишь 140—150.000 бойцов.

По данным советских военных писателей и исследователей польско-советской войны и борьбы с ген. Врангелем в июле—августе 1920 года из состава всех действующих на всех фронтах (в то время кроме войны с Польшей и Крымского фронта) более мелкие военные действия происходили еще в Карелии, Туркестане и на Дальнем Востоке) советских войск находились: на фронтах против Польши 50 % пехоты и 30 % стратегической и дивизионной конницы, на Крымском фронте из действующей советской армии в это же время было около 30 % всей пехоты и до

*) Вдова генерала переехала после его смерти из Сов. России в Чехословакию, где потом умерла и была похоронена. Она утверждала, что то обращение к офицерам, которое подписал ее муж было совершенно другим, чем опубликованное.

50 % всей стратегической и дивизионной конницы; остальная часть действовавшей в то время советской армии была занята на иных выше указанных мелких фронтах. Под ружьем и на военной службе к концу гражданской войны в Сов. России по данным краткого курса В.К.П. (б) находилось до 5 миллионов красноармейцев, но главная масса была предназначена властю для удержания в повиновении страны и пополняла лишь действующую армию. Если мы будем исходить из приведенных выше процентных соотношений, то опять таки приходим к выводу, что под командой Тухачевского на Польском фронте не могло быть более 150.000 штыков и сабель. В это число, конечно, не входят тыловые учреждения и военно-служащие, обслуживавшие бойцов на фронте.

В результате контр-маневра поляков в боях на фронте под Варшавой, полностью погиб весь 3-ий конный корпус Гая, почти целиком вся 4-я сов. армия, большая часть 15-ой и 3-й сов. армии, а 16-ая понесла чрезвычайно тяжелые потери. Указанными армиями исчерпываются все советские войска, бывшие под командой Тухачевского. В дневнике боевых действий автора этих строк приводится сообщенная на фронте в Северной Гаврии телеграмма командующего 1-ой армией ген. Кутепова № 0842 от 29-го августа 1920 года, в которой говорится: „В связи с благоприятно складывающейся обстановке на Польском фронте, где большевистская армия разгромлена и потеряла свыше 120.000 пленными и интернированными и находится накануне капитуляции, главнокомандующий категорически требует напряжения всех сил для ликвидации врага и обязательного удержания Сев. Гаврии...” Таково было положение 29-го августа, когда генеральное сражение на Польском фронте подошло к концу. Поляками было взято за всю операцию до 55 тысяч, а около 70 тысяч было прижато к германской границе, перешло ее и было там интернировано. Так как в эти цифры входят не только бойцы на фронте, но частично и нестроевые, отступить же удалось, по словам Тухачевского лишь жалким остаткам его 4-х армий, то отсюда снова без боязни впасть в ошибку, можно прийти к численному составу войск на фронте Тухачевского. Если бы в распоряжении Тухачевского были бы миллионы, то никакого бы „чуда на Висле” не могло бы произойти, ибо силы поляков были приблизительно равны, или весьма немного больше наступавших советских войск.

Г. Орлов.

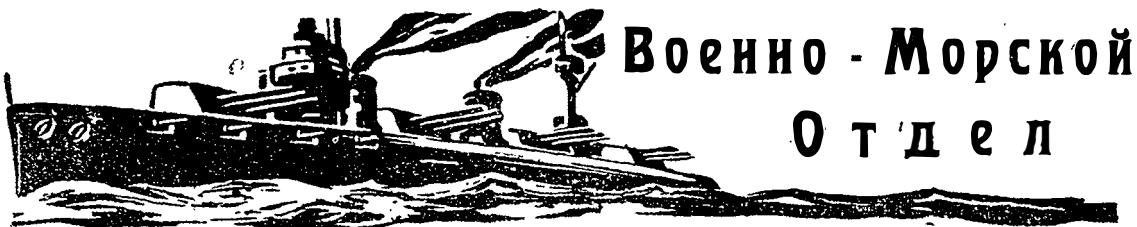
(Продолжение следует)

НОВАЯ ЗАЖИГАТЕЛЬНАЯ БОМБА

Вернувшись из 18-ти дневной поездки по Корее, тов. министра британских воздушных сил Кроулей сообщил лондонским газетам, что во время корейской кампании американцы с большим успехом применили для борьбы с танками и для разрушения стратегических объектов в тылу противника зажигательную аэропланную бомбу „Напалм”. Эти бомбы измеряются не по весу, а по объему особой воспламеняющейся жидкости, которой они наполнены. „За время кампании”, говорит Кроулей, „было сброшено 700,000 галлонов (3.200.000 литров) бомб”.

При взрыве бомба дает вспышку с очень высокой температурой. Если она попадает в танк, то часть его быстро расплавляется. Даже когда бомба падает только вблизи танка, то и тогда экипаж его заживо сгорает, а инструменты лопаются.

За время кампании воздушные силы Объединенных Наций вывели из строя 1059 неприятельских танков, из которых 540 были совершенно уничтожены.

Военно-Морской Отдел

МОРСКАЯ ХРОНИКА.

Подводя итоги конференций, заявлений и законопроектов за 1950 г., можно зафиксировать следующие цифры для флотов трех держав:

США. Америки ожидают к июню 1951 г. обладать флотом в 900 судов. В это число входит 10 больших авианосцев, 2 линкора, 15 крейсеров, 200 эсминцев, 75 подлодок и другие, более мелкие единицы, при личном составе в $\frac{1}{2}$ миллиона человек.

Морская пехота, имевшая до Корейской войны 74.000 бойцов, будет доведена до 160.000 человек, при 18 эскадрильях самолетов.

В дальнейшем, к 1952 г. флот доводится до 1028 единиц.

В Конгресс внесен законопроект о постройке авианосцев в 60.000 тонн. По заявлению адмирала Смита, для уничтожения минных полей - заграждений, изобретены управляемые снаряды, которыми будут снабжены в американском флоте специальные крейсеры.

Великобритания располагает 4-мя линкорами, 12 авианосцами, 26 крейсерами и 115 эсминцами. Все линкоры и $\frac{1}{3}$ судов находятся в резерве.

Ожидается вступление в строй еще 10-ти новых авианосцев и 3-х крейсеров в 8.000 тонн. Все новые суда снабжаются двигателем, состоящим из газолиновых турбин, что сообщает им значительно большую скорость.

Советский Союз, с известной долей вероятности во флоте открытых морей числит: 2 новых ракетоносца в 35.000 т., 2 старых линкора, 2 авианосца сопровождения в 12.000 т., 9 крейсеров, 45 эсминцев, до 600 подлодок, до 300 минных, быстроходных катеров и 14 мощных ледоколов для Севморпути.

В постройке 2 авианосца, 4 крейсера, подлодки от океанских до малых, двух-местного типа, и много мелких судов для реализации „войны малыми силами“.

Поправка. Председатель Общества б. русс. Мор. Оф. в Америке, П. Е. Стогов просит поместить поправку к заметке в Морск. Хронике № 301 журнала, указывая, что „сама хроника эта чрезвычайно интересна и не хотелось бы, чтобы в ней были исторические неточности“.

В Морск. Хр. на странице 11, — первый столбец, строки 6 и 5 снизу, — напечатаное в скобках, — Тогда радара еще не существовало и т. д. — не считать, т. к. „Радар существовал и при-

С. Ш. С. А.

На заводах И. И. Сикорского в С.Ш.А. разрабатывается новый тип геликоптера, способный поднимать до 100 человек и развивать скорость больше 200 километров/час. В нынешней войне в Корее, геликоптеры заводов Сикорского участвовали с большим успехом, особенно в спасательных операциях снабжения изолированных частей снаряжением, продовольствием, эвакуацией раненых и т. п.

Н. С.

менялся во время Второй мир. войны и в частности был на „Бисмарке“ и на „Худе“, — пишет автор поправки.

Для полной точности, считаем нужным добавить, что фактически первая серия радиолокационных станций орудийной наводки была изготовлена в Германии в 1940 г. Тип такой станции, ставший впоследствии стандартной, включал: радиолокатор, оптический прибор и прибор управления артилл. огнем, соединенные в единой системе управления огнем. В нашей заметке, где только мельком упомянуто о результате залпа линкора „Бисмарк“, потопившего линкрайсер „Худ“, — нами была допущена сознательная неточность выражения, заключенного в скобки, т. к. хотя радаром и можно было пользоваться, но он по-видимому не был вполне освоен и ему в ответственные минуты не доверяли, а это почти равносильно его отсутствию. Есть предположение, известное и автору „поправки“, что артиллерист „Худа“ руководствовался, в управлении своей стрельбы, дальномером, недоверяя радару. Как стрелял артиллерист „Бисмарка“ утверждать невозможно за неимением данных, но подтвердить еще раз факт, что приборы, главным образом оптические, и система управления огнем в Герм. флоте были на высоте, — необходимо.

Ведь вместе с „Худом“ в океане находились британские линкоры, не сумевшие преградить дорогу „Бисмарку“, рискувшему идти, и притом в абсолютном одиночестве, из Норвежских фьордов, Атлантическим океаном, вокруг Англии, в Шербург... Но это уже слишком специальная тема, которой касаться в кратких мор. хрониках журнала нет возможности.

По существу же смысл заметки в № 301, о превосходстве огневых средств герм. флота, не меняется. Пользовались ли линкоры при стрельбе радаром или нет, тоже роли не играет, т. к. гибель „Бисмарка“, со всеми его „огневыми средствами“ и радаром в придачу, произошла от атак с воздуха, а не от линейного боя.

Н. С.

РУССКИЙ ДОМ В БРЮССЕЛЕ

С 15 декабря Русский Дом в Брюсселе обосновался в новом и постоянном помещении на 4, rue Поль Эмиль Жансон (вблизи Русской Церкви).

Р.Н.О. призывает русскую колонию всемерно поддержать Русский Дом.

КЛАГЕНФУРТ

26 ноября с большой торжественностью русские белые в Клагенфурте отметили День Добровольческой Армии.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

СНЕЖНЫЕ КЛОЧЬЯ

(Этюд)

Они лежали на подоконниках, на переплетах рам, на покорно изогнувшейся сирени и по всему саду. Помните?..

И по утрам, открывая глаза, вы прежде всего видели их. Свет в комнате стоял мягкий, голубоватый от этих густых набросков снега.

Потом, подходя к стеклянным дверям веранды, вы смотрели на них, уместившихся на балюстраде, в деревянной резьбе и по капителям колонн. А по тонкому намету, что ночью надуло на ветру, обозначился заячий след.

Это было всегда необычно. В Сочельник казалось даже непостижимым, почти священным.

И помните, как ваше чистое пребуждение среди этих снежных хлопьев обещало вам на весь день тишину и ласковость, без которой вы уже никогда не могли представить себе Рождества.

Елку также привозили с остатками этих хлопьев. С нею вступала в прихожую морозная сладость и аромат леса, с хвои ещесыпалась легонькая пыль и на полу непременно оставались плотные нашлепки, отвалившиеся от сапог работника, вносявшего елку.

Это осталось навсегда.

И поэтому, когда вновь приходил Сочельник, вы всегда проявляли некоторое беспокойство: неужели же нынче не лягут свежие пуховики под окнами, неужели не сойдет на вас тишина рождественских необычайных снегов?..

Но вот я расскажу про чудо этих мирных, благословивших вашу жизнь белых хлопьев. Оно произошло в Сочельник во время войны.

Меня забыли на заставе в лесу. Нас было двое среди отяжелевшего леса. Дорога, по которой мог подойти враг, изгибалась за укрывавшим нас подножием вывороченной ели; и, когда стемнело, должна была прийти смена. Но она не пришла. И вместо смены мы услышали стрельбу, тысячеголосым эхом застучавшую по лесу. Мы поняли, что враг подошел к отряду, оставшемуся на краю леса, с другой стороны.

Я сказал товарищу:

— Вряд ли придет теперь смена. Мы отрезаны. Идем.

И мы двинулись в чащу. Выше колен был снег, студеные охапки падали с еловых ветвей нам на плечи и голову, снеговой пучиной были кусты. Мы шли долго, намечая по звездам дорогу. Но лес не кончался, густел и темнел. Мы заблудились.

— Я не могу больше, — сказал, наконец, мой товарищ. Он выбивался из сил. Помогая ему, я давно уже тащил его за собой, протянув ему дуло винтовки.

— Хорошо, оставайся, — ответил я, — я попытаюсь найти опушку или какую нибудь дорогу и вернусь за тобой.

Но я лукавил. Я решил спасаться один; т. к. понял, что погибну вместе с ним, если останусь. Вынеси его на себе — у меня не было сил.

И вот, что ждало меня на опушке, которой я все же достиг почти ползком, иногда увязая настолько, что локтями прорывал себе путь. Едва я выбился из каких то колючих кустов, за которыми бескрайне раскинулось звездное небо и белая пелена поля, передо мною предстал человек. Его появление было так неожиданно и спокойно, что я даже не испугался. И тотчас же я разглядел его: в серой папахе, в солдатской шинели стоял

офицер. Под ремнем винтовки горбатился полковничий золотой погон. Лицо полковника было удивительно спокойным и ласковым, с небольшой бородкой и прядями длинных, как у священника, волос, опавших из-под папахи. Это лицо показалось мне странно знакомым.

— Послушайте, обратился он ко мне с такой кротостью, какой я никогда не слышал от сержанта. — Вы самовольно ушли с поста, вы сели в лесу замерзающего товарища. Это было не хорошо. Вернитесь. На вашу заставу послана смена.

И вдруг меня осенило:

— Боже, Боже!..

Я вспомнил, я узнал это лицо. Я бросился на колени простерся в снегу.

— Почто, Господи, испытываешь меня!..

И когда я поднял голову, я увидел, как „Он“ удалялся. Но за ним не оставалось следов. „Он“ шел по снегам так же как шел на вспомнившейся мне картине по поверхности вод к тонущим ученикам... Учитель.

...Вас интересует, чем же кончилась эта рождественская ночь?.. Вы, несомненно, определяете мое видение, как галлюцинацию тревожного и переутомленного мозга?..

Я вернулся. Мой товарищ оказался на оставленной нами заставе под корнями опрокинутой ели. И самым непостижимым для меня было то, что он рассказал. Не одолев опасной дремоты, он забылся там, где я оставил его, и вдруг услышал явственный голос:

— Вернись на заставу.

Кто-то тронул его за плечо. Он поднялся и пошел.

На заставе мы оставались не долго. Позеленело над вершинами небо; посерели снега. Обозначившаяся дорога донесла неожиданно скрип шагов, и подошла наша смена. Нам рассказали, что во время короткого боя с подкравшимся противником про нас забыли, а потом не могли сменить. Но ни сурового выговора командира, ни осуждения товарищей за самовольный уход с поста мы не услышали, когда вернулись в отряд. Никогда не были они так трогательно заботливы к нам, как в это утро, необычно внимательно выслушав и наше повествование.

...Ключья. Снежные ключья... В них все наше прошлое. И миражи, и видения, и сбывающееся чудо.

Помните их, щедро раскиданных по крышам, по кольям оград, по бронзовым памятникам вящего города? Помните их, разметавшихся на бегущих трамваях, на спинах извозчиков и на балаганах и ларьках рождественского базара?.. Помните их, лежащих бесконечными нитями в свету фонарей, когда вы с покупками спешили домой?.. На тугую бумагу пакетов, на картоны, на бумажных шелк всевозможных кульков, которыми были загружены ваши руки, ложились они — белые хлопья.

...Гонущая в наметах усадьба.

— Куда, как не в нее, тянутся все белые ключья ваших воспоминаний!.. Где, как не в ней, собирали вы их от дедушек и бабушек, давно спящих на белом близнем погосте?.. Где, как не в этой усадьбе, так хорошо было рассказывать про Рождественское чудо-быть, непременно совершившиеся с каждым из вас хотя раз в жизни.

И помните елку, поставленную среди жарко натопленной залы?.. В ней она принимала иной запах — топленного воска, пряников, фруктов и всевозможных сладостей и подарков, привезенных

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Умолкли на дереве птицы
И замер на ветке листок...
Что-ж детке моей все не спится,
Что глазки открыл, мой сынок?
Усни, не тревожься напрасно.
Тревоги твои отведу
Заботою я ежечасной,
Молитвою в строгом посту.
Усни, мой птенец ненаглядный,
Закрой свои глазки, усни;
Пусть жизни дневной, безотрадной
Тебе не привидятся сны.
Ты видел сегодня как гнали
Чекисты в Сибирь мужиков,
Как бабы за ними бежали,
Хватая за полы стрелков..
Но пусть тебе то не приснится,
Храни Богородица - Мать...
Сама тому месяцев тридцать
Должна была так вот бежать.
Угнали родимого звери
На Дальний куда-то Восток;
Забили в избу, было, двери.
Да уж упросила, сынок, —
Открыли, и горе без краю
Открытою дверью вошло...
Спи, детка, спи, баюшки-баю...
Не спит-то сегодня село...
Заснул мой малютка... А сколько
Детишек сегодня не спят!
За что, как подумаешь, столько
Печали и горьких обид?
Берут и берут басурмане
Все гонят и гонят людей...
Я плачу о бедном Иване,
А вся-то Сибирь из костей...
Пойду, лягу тоже.. но детка,
Я вижу, не спит, как всегда :
Все ручкою машет, как веткой,
Все рвется, не знаю — куда;
Грозит, кулаченки сжимает...
Грози супостатам, сынок!
Бог видит, все слышит, все знает,
И в помощь тебе будет Бог!

Вятко.

вами из города. Это был запах вашей усадьбы, вашего столетнего мира.

...Но почему я вспомнил сегодня свое видение?.. — Потому, что я неизменно рассказывал его под Рождество, приносившее мне эти запахи и мир. Потому, что потом всегда в ласковой тишине снегов, с самого голубоватого рассвета в Сочельник мне уже чудилось, что среди белого сада и в безбрежных пеленах, что лежали за ним, незримо движется „Он”, идущий над снегами... — Учитель.

Где еще было ходить Ему, как не в той тишине?.. Тиха была усадьба — и она была чудом.

Милые белые клочья... А на веранде заячий след.

Авдей Староверцев.

Большевицкий фальсификат

(по поводу издания
„Атласа истории СССР”)

„Главное Управление Геодезии и Картографии при Совете Министров СССР” выпустило (в Москве, 1949) „Атлас истории СССР”. Это две отдельные тетради — части I-я и II-я — большого формата, в печатный лист плотной картографической бумаги, в плохоньком переплете, но с художественным заголовком и титульным листом. На сравнительно хорошо исполненных географических картах систематически отражена история нашей родины, начиная с каменного и бронзового веков до 1900 года. Есть схемы главных сражений.

В начале Атлас снабжен оглавлением и толкованием условных знаков, и в конце каждой тетради дан „Указатель историко-географических названий на картах Атласа”. Атлас предназначен „Для средних школ”.

В общем — издание интересное и полезное. В зарубежной печати появились уже отзывы о нем. В „Русской Мысли” (Париж) П. Ковалевский пишет: „Атлас необходимо иметь не только во всех русских школах, но он должен находиться на столе у каждого, занимающегося русской историей”.

Однако тот же г. Ковалевский отмечает некоторые неточности, допущенные в Атласе. Оказывается, неточности эти не только научного характера, но и носящие следы неизбежной пропагандистской тенденции, ничего общего с наукой не имеющей.

Научные неточности довольно чувствительны. Так, г. Ковалевский отмечает: „Район Фатьяновской культуры чрезмерно сужен и не показана связь культуры первых веков на русской территории с культурами района Енисея. На карте № 4 (передвижения народов) славяне помещены в районе Вислы, южнее германцев, что не соответствует историческим свидетельствам, а венгры показаны, как племя, идущее из Азии, южнее Урала, а не из Великой Угрии, на севере. На карте Киевского периода (до 1054 г.) две примечательности: включена в состав Русского государства Тмутараканская Русь и совсем не отмечены проникновения на русскую территорию норманов и не отмечено волжское русско-варяжское государство. Последнее в связи с господствующими в современной советской науке антинормандскими течениями.”

Не ошибемся, если скажем, что, после позорной для Советов финской войны установились и антифинские течения, ибо на древних картах Атласа нигде неходим (на территории русской) следов финских племен, что не соответствует историческим свидетельствам. И вообще имя финнов встречается на этих картах всего один раз (см. карт. № 4), затем, на несколько веков, на том же месте, т. е. на южном побережье Финляндии, появляется слово „емь” (до середины 16-го века).

Привлекает внимание современника наших дней и еще одна большая неточность, явно связанная с нынешней политикой большевиков, но углубленная в века, а потому лишенная научного основания. Речь идет о части населения России, именуемом ныне „украинцами”.

Так, на карте № 17 (Атлас часть 1) под заголовком „Образование русского национального государства — 1462-1533 г.”, мы находим среди наименований других народов, слово „украинцы”. Слово это расположено на территории вел. княж. литовского (т. е. до Люблинской Унии 1569 года). Буква У стоит около Львова, буква И пришлась у Киева и три буквы НЦЫ уже на левом берегу Днепра, тесно вдоль реки, склоняясь по ее течению, но не доходя до порогов.

На карте № 18 (1533-1598), никаких упоминаний об украинцах нет. Это грубая неточность, так как после 1569 года, т. е. образования „Речи Посполитой” (формальное соединение Литвы с Польшей) и возникла, преимущественно на левом берегу Днепра, некая украина Польши, — примерно с семидесятых годов этого столетия. Иными словами, до указанного на карте периода, т. е. до 1598 года, провинция Украина на территории польского государства уже была.

Слово „украина” — понятие в 15-16-17 столетиях не этнографическое, а лишь территориальное, т. е. обозначает некие земли при нетвердых границах государства, у края его. Применялось не только в Польше, но гораздо шире в современной России; на польской территории возникло лишь в семидесятых годах 16-го века, и потому слово „украинцы” на карте 15-го века неуместно, если считаться с исторической правдой.

Термин „украина” мы встречаем в русских летописях неоднократно, например: украина Холмская, Переяславо-Полтавская, Тульская, Курская, Калужская и др. В актах Московского государства тех времен имеются названия украин Псковской, Смоленской, Слободской (между нижним течением Днепра и Северным Донцом), Мордовской, Татарской и других, нарождавшихся и исчезавших по мере расширения и закрепления границ русского государства.

Судьба польской Украины на юго-востоке на краю Речи Посполитой была иной. Оказавшись на землях Малой Руси (в понятии этнографическом, т. е. с русским православным населением, эта исторически случайная и временная для Польши территория, была выдвинута в ближайшее соседство с Крымско-татарским царством своей южной частью, и юго-восточной — к Дикому Полю, — с постоянной тревогой за свою безопасность. Воинственный и жестокий Крым исключал для Украины в Польше территориальные перспективы. Наоборот, постоянным занятием части мужского населения ее было „козакование”, т. е. своего рода военное крейсерство в сторону хищников с целью предупредить, оградить, защитить страну от их набегов и разорения. Польша использовала эту самородившуюся военную силу, и Украина превратилась в организованный аванпост южной части государства. Появилась особая администрация, особые права, — гетман, реестровое казачество (строго ограниченное количество). Простая Украина стала особой провинцией, Украиной.

Еще на карте № 21 Атласа (1598-1618) все же красуется на поднепровье надпись „украинцы”. Впервые слово „украина” появляется на последующих картах, с № 22-23, охватывая, в общем, все ту же территорию, что и на карте № 17. Однако, начиная с карты № 2 части II Атласа (Российская Империя при Петре I) и до 1762 г. (карта № 3), „Украина” начинает расширяться на восток; на карте № 5 (по 1800 год) последняя буква А перебирается за Северный Донец, установившись значительно севернее, чем на предыдущих картах, и в таком виде, т. е. достигнув размеров нынешней УССР, исчезает с прочих карт.

Последний отпечаток слова „украина” имеется все же на карте с датами 1800-1861 (карта № 7), т. е. с большим опозданием в отношении исторических событий. Известно, что последние остатки Украины, расположенные на правом берегу Днепра, исчезли еще при Екатерине II, при втором разделе Польши (1793), когда Волынь и Подolia были возвращены в лону русских земель, в ознаменование чего была выбита медаль с надписью „Отторженная возвратих”.

По утвердившемуся обычаю, территория бывшей польской Украины еще долго (неофициально)

называлась Украиной, что отразилось и в произведениях Пушкина, несмотря на то, что давно исчезла Крымская орда и колонизировано было Дикое Поле.

Тенденциозность советского издания в данном случае в том, что „украинцы” и „украина” фигурируют на картах, начиная с 15-го века и до половины 19-го исключительно в оправдание взятого большевиками курса внутренней (разъедающей) политики. И, прежде всего, эта тенденция отразилась в двух вещах: на картах „истории СССР” (по существу же — истории России) совершенно отсутствует наименование „Малая Русь”, „Малороссия” (но есть „Новороссия”) — см. кар. № 5 часть II), и „Украина” указана в размерах, фактически на территории Польши никогда не существовавших.

Размеры польской Украины нёоднократно указываются нашими историками 19-го и 20-го столетий на основании подлинных исторических документов и государственных актов. В нашем распоряжении имеется весьма ценная работа кн. А. М. Волконского „Историческая правда и украинофильская пропаганда”. Турин, 1920, в которой добросовестно суммированы многочисленные исторические данные о польской Украине, а также приведены географические карты периода восстания Богдана Хмельницкого (1648-53). По этим данным действительные размеры польской Украины были следующие: на левом (восточном) берегу Днепра, — территория на восток от Днепра между реками Десной, ее притоком Сеймом, и на юге притоком Днепра Ворсклой. На востоке граница упиралась в Слободскую Украину, владение Московского государства; на правом (западном) берегу Днепра — Киев и его окрестности на север и запад, затем линия границы идет на юго-запад, обнимает Брацлавское воеводство, и круто поворачивает на восток, упираясь в Днепр несколько выше устья Ворсклы. Ни Волынь, ни тем более Холмщина и Галичина никогда в границах польской Украины не были. Также не была в этих границах и южная часть Подолии. Эти малорусские области носили и тогда свои собственные названия. Так, Богдан Хмельницкий, в годы восстания, начинал свои универсалы словами: „Гетман всех Русей — Белой, Черной (Буковина), Малой (Волынь, Подолья, часть Киевщины) и Червонной”. В 1649 году Хмельницкий говорил польскому воеводе Адаму Киселю: „Будет с меня Украина, Подоли, Волыни. Довольно нашего русского княжества по Холм, Львов, Галич”. Наконец, тот же Хмельницкий свидетельствует о том, что на этих территориях жили не украинцы, как отмечено на советском атласе, а русские. Вот его слова, которыми он подымал казачество на борьбу в 1648 году: „... чтобы имя русское не изгладилось на Малой Руси. Чтоб на русской земле не было ни жида, ни ляха, ни унии”.

В этих словах не только определение народной трагедии, не только высокие ноты патриотизма, вызванного отчаянием от чужеродного угнетения, но и историческая правда. Увы, ее нет на советских исторических картах.

Нет этой правды и в отношении так называемого запорожья.

На картах Атласа „запорожье” отмечено несколько ниже „украины”. Иногда даже в определенной окраске, т. е. границах, с тенденцией к расширению территории — на восток, а то и на запад и юг (см. кар. № 22 ч. I и № 5 ч. II). „Запорожье” отмечается на картах Атласа с половины 16-го и до последней четверти 18-го веков (конец запорожью на о. Хортице в 1775 г.).

У молодежи средних школ легко складывается понятие о Запорожье, как об отдельной географической, а то и политической единице, чего никогда не бывало.

БЫЛЬ - СКАЗКА

После тяжкого плеврита меня, молодого санитара первого подпоручика, в мае 1904 года послали на казенный счет на 4 месяца для поправки здоровья на воды, в Кисловодск. Пока я там лечился и креп (горы, воздух, прогулки, прекрасный стол в Офицерском Доме на Тополевой аллее, нарзан) б-й Саперный батальон, в котором я служил, ушел из Киева в Манчжурию, на войну.

В августе я, окончательно восстановив свои силы, вернулся в Воронеж, где жила Маруся Ч., царица души моей. Я собирался ехать в Киев с тем, чтобы отправиться вдогонку за своим батальоном на войну (временно я был прикомандирован к 21-му Сапер. б-ну, стоявшему там же, в Киеве).

Я решил, раз я еду на войну, обвенчаться со своей невестой. Я влюбился с кадетских лет и, уезжая на войну, хотел уже на веки закрепить союз наших сердец. Но мне 21 год, я не достиг еще 23 лет, — возраста, когда закон разрешал офицеру вступить в брак; у меня нет разрешения начальства, и получить его я никак не могу; на конец, реверс. Закон требует 5000 рублей наличными. У меня денег нет.

Решено. Женюсь без разрешения. Невеста на все согласна. Она всегда была и есть опора моей жизни. Но кто же нас перевенчает? В Воронеже и слышать не хотят. Ни один священник не берется. Разве что где-нибудь в селе? И вот началось хождение по мукам. Объехал 20 подгородных сел. Венчать? Без разрешения? Никто не соглашается. В епархии был строгий архиерей.

А Шилово? Подгородное дачное село? Как это раньше нам в голову не взбрело? Там батюшка венчал еще родителей моей невесты. Помчался туда. Ура! Батюшка согласен.

И вот наступил Успенский день, 15 августа 1904 года. Чудесное утро. Свету, солнца хоть отбавляй, но не жарко. Длинный свадебный поезд. Никаких карет одни пролетки. Подружки, шаферы, полные, друзья, знакомые, в 6 часов утра покатали за 12 верст в Шилово. Деревенский хор из пагней и девчат, знавших мою невесту с детства (играли же на даче вместе), встретил ее громовыми „Гряди голубица“. После венца, наскоро закусив у батюшки под величанье хора и облизывавшись со всеми парнями и девчатами, покатали, не задерживаясь назад.

Дело в том, что наш общий друг, крестный Маруси, Русин, секретарь Дворянства, предупредил меня, что в этот день в 2 часа дня через Воронеж, вене, через ст. Раздельную (в 7 верстах от города) проследует Государь, который едет на Дон прощаться с 4-ой Донской казачьей дивизией, отправляющейся на войну. Там же, на Раз-

дельной, Государь примет депутацию Дворянства, города, волостных старшин и властей. Крестный обещал устроить проезд нам на ст. Раздельная в губернаторском поезде и посоветовал заготовить на всякий случай „цидулку“ — прошение на Высочайшее имя о прощении мне моего брака без разрешения.

Вернувшись в Воронеж, мы на минутку заглянули домой и сейчас же, как были, на вокзал. Жена в подвенечном наряде, с флер-д'оранжем, но только без фаты, сияя от счастья; блестает волшебной красотой. Нас подхватил и доставил на ст. Раздельная случайно завернувший в Воронеж царский поезд личера А (Государь следовал в поезде личера Б), комендант коего, к которому обратился, с удовольствием взял нас.

И вот мы на странции Раздельная. Народу тьма. Впереди все власти, дальние — почетный караул Скопинского полка во главе с его командром, полк. Андреевым, моим бывшим воспитателем в Воронежском корпусе. Русин нас тотчас же пристроил к губернаторской группе, что-то шепнув предводителю дворянства Алехину (отцу знаменитого шахматиста), где моя жена выделяется ярким лучезарным солнышком на фоне черных фраков, сюртуков и треуголок. На нас с любопытством озираются. Но сейчас же центр внимания переносится на другое: подходит царский поезд.

Гром музыки. „Боже Царя Храни!“ Могучее ура перекаивается по рядам. Медленно ползут зеркально-синие вагоны, и в тот момент, когда Государь, стоявший на площадке, в открытых дверях своего салона, поровнялся с почетным караулом, поезд стал. Государев вагон пришелся так, что один конец его, где стоял Государь, оказался против полк. Андреева, а другой против меня. Андреев с шашкой под высь, тотчас подошел с рапортом к Государю. За ним вслед двинулся губернатор с Алехиным. Затем выступил городской голова с хлебом-солью на серебреном подносе. В волнении он забыл снять свой треух и в то время, когда он, засияясь и силясь вспомнить заготовленную речь, обливался потом и бессвязно бормотал „Всемилостивейший Государь“, кто-то сзади тихонько потянул треуголку назад, и пломаж, забавно колыхаясь, поплыл вниз, отчего голова совсем потерял дар слова. Государь, мило улыбаясь одними добрыми глазами, ободрил растревавшегося голову милостивым кивком и, приняв блюдо, передал его лейб-казаку конвоя. Затем двинулась депутация волостных старшин.

Все это я вижу как во сне. Впившись глазами в чудный образ Государя с его чарующей улыбкой и ярким светом запечатлевая в своей памяти незабываемый миг. Я сознаю, что настал момент, когда мне нужно выступить вперед, что-

чество было весьма скромно на территории, отмеченной советским изданием под термином „запорожье“, ибо известно, что борьба их с азиатской силой неразрывно прерывалась вступлением с нею в союз.

Единственный оправдание „запорожью“ на картах Атласа — это существование ныне подобной территории в УССР. Однако следует задать вопрос: что же тут общего с историей России?..

Думается, что при более тщательном рассмотрении Атласа с целью установить его подлинные достоинства, историки и экономисты найдут еще немало таких вещей, с помощью которых легко будет отказаться от „необходимости“ иметь его „во всех русских школах“. Иное дело пользование Атласом людьми, достаточно к тому подготовленными.

Вл. Гриненко.

бы тотчас же после депутации подойти к Государю, и если я его упущу, то потеряю невозвратно. Но ноги мои налились, свинцом и приросли к земле, какая-то сила сковала меня, дух замер, члены онемели. Я только сейчас понял всю дерзость своего шага. Как? Подойти прямо к Государю?.. Да как же это можно?

Воля сдала, все во мне заколебалось. Сколько это длилось? Миг, не больше, ибо в следующий миг, невольно оглянувшись, я поймал невыразимо нежный взгляд жены. Прелестный образ любимой девушки произвел магическое действие, и в тот же момент стихийная сила вытолкнула меня. Я не помню, как вышел, как невольно, чтоб выиграть время, пока не закончилась депутатия, пошел не напрямик, а направился к другому концу вагона, чтоб здесь свернуть и подойти отсюда к Государю, двигаясь вдоль вагона. Здесь, у вагонной лесенки, стоял какой-то светский генерал, мимо которого лежал мой путь. Когда я с ним поровнялся, генерал остановил меня вопросом: „Вы куда, поручик? Как странно, изумился я. Да ведь это тот самый генерал, с которым я ежедневно по утрам в курсале Кисловодска наслаждалась музыкой, никогда не пропуская 2-ой рапсодии Листа, и у которого я всегда испрашивал разрешения сесть.

Я не знал, что этот симпатичный, седенький генерал — дворцовый комендант и близкий друг Государя, как не знал и его фамилии. Мне только нравилась его изысканная учтивость, с какою он мне козырял и приглашал садиться, а также его нежная ласка, с какою он говорил с подбегавшими к нему двумя его прелестными девчурками. Развеется, и он не знал меня, но мы примелькались друг к другу, и теперь, когда мы так неожиданно столкнулись, я по глазам его видел, что он узнал меня. Не потому ли он так ласково остановил меня, вместо того, чтобы цукнуть и призвать к порядку? Я это тотчас почувствовал по тону. Все еще не зная, с кем я говорю, но подчиняясь ласке его тона, я взъянивенно и чистосердечно, с решительностью отчаяния, громко выпалил, не замечая наступившей тишины:

— Я хотел бы представиться Государю — Императору. Ваше Превосходительство.

Генерал улыбнулся, точно мое наивное желание было в порядке вещей. И мне показалось, что Государь повернул голову и взглянул на меня.

— Видите ли, поручик, — ласково сказал генерал, — Государь занят. Поезд отходит через пару минут, и вряд ли Его Величество успеет вас принять. А вы по какому поводу? Быть может, вы найдете возможным мне сказать, чтоб доложить Его Величеству.

— Я... я, Ваше-ство, сегодня женился и... и здесь моя жена, — вновь выпалил я, невольно оглянувшись туда, где в черной стене сюртуков и фраков ярким солнышком сияло прелестное лицо в белоснежном подвенечном платье с флер д'оранжем на груди.

— А-а, поздравляю, поздравляю... Так что же бы вы хотели?

— Я еду на войну и хотел бы испросить прощение Государя за вступление в брак без разрешения начальства. Кроме того, я не внес реверса, и мне 21 год.

— Так, так. Вы понимаете, поручик, что я не могу говорить за Государя, но Государь добр и многомилостив, и я уверен, что Его Величество благосклонно отнесется к вашей просьбе. У вас есть письменное прошение?

— Так точно, Ваше-ство! — И тут же выхватив свернутую трубкой бумагу, предусмотрительно засунутую меж двух пуговиц кителя на груди, я подал ее генералу.

— Поехайте спокойно домой, — сказал улыбаясь генерал, ловко вскакивая на подножку вагона.

— Сейчас поезд тронется, Государь сядет завтракать, и я за завтраком тотчас же Его Величеству доложу и потом вас извещу.

И только он это сказал, поезд тронулся, и вслед за тем Государь, под громовое ура и звуки народного гимна, как в тумане, проплыл перед моими глазами, обаятельно улыбаясь и мне, и юнене, и властям, и войскам, и народу... Еще несколько мгновений, и поезд, набирая ход, скрылся за ближайшим поворотом.

Не помня себя, я все еще стоял и смотрел вслед исчезающему поезду. Клики и музыка смолкли. И вдруг публику точно прорвало. Не успел я сделать шагу к жене, как губернатор, АLEXИН, городской голова, прокурор, Русин, полковник Андреев и толпа неведомых мне лиц бросились ко мне и подняли на ура, и давай качать и поздравлять, а сиявшей счастьем и ликованием жене целовали ручки...

Губернаторское ландо доставило нас домой, где начался пир горой. Молодых „князя и княгиню“ сотни раз величали и кричали „горько“, и мы сладко-сладко целовались с раскрасавицей женой. Под танцы, песни, смех крылатое время незаметно пролетело и близилась полночь... Вдруг веселье прервал настойчивый трезвон парадного звонка. Что такое? В чем дело?

Высочайшая телеграмма подпоручику такому-то.

Трепетными руками разрываю телеграмму, сунув трещину обрадованному до нельзя телеграфисту. Читаю громогласно текст, каленым зеленым зревавшийся в память.

— Подпоручику б Саперного батальона. Имя, адрес.

„Его Величество Государь Император Высочайше повелеть соизволил: простить вам ваше вступление в брак без разрешения, о чем сообщено военному министру. Телеграмму эту представьте вашему начальству. Подпись: Дворцовый комендант, генерал адъютант Гессе“.

На следующее утро, провожаемые сонном родных и друзей, мы выехали в Киев. Надо было явиться начальству, т. е. Командиру 21-го саперного б-на. Батальон стоял в лагере, за городом, на Лыбеди. Позавтракав в гостинице, мы с женой взяли извозца и покатали в лагерь. Там, оставив жену на „передней линейке“ и приказав извозчику ждать, я отправился к командиру, полковнику Червинову. Молодой, лет 40, худощавый командир, с черной бородкой, живой, подвижной, но несколько раздражительный и нервный (как о том предупредил меня адъютант, пошедший к нему с докладом), принял меня радушно.

— А вот и отлично. Очень рад вашему прибытию, мне офицеры нужны, у нас большой некомплект. Поправились? Как ваше здоровье?

— Покорно благодарю, г. полковник. Я вполне здоров и прошу отправить меня в мой батальон. Я еду на войну.

— Ну, это мы посмотрим. У нас и здесь дела по горло. Я вас никуда не пущу.

— Никак нет, г. полковник. Я дал слово. К тому же это мой офицерский долг. Я женился.

— Что-о? Ка-ак? — грозно сдвинул брови он, хоть адъютант и сказал мне, что он добрjak, только любит напустить страху. — Вы без году неделя служите и уже совершаете подобные проступки! Да я вас...

— Разрешите доложить, г. полковник. Я представился Государю Императору и получил следующую Высочайшую телеграмму:

И тут же подаю ему ее. Червинов побагровел от гнева. Смерил меня с ног до головы, а телеграмму не берет.

— Это еще что такое? Вы что, с ума сошли?

— Никак нет, г. полковник.

— Давайте сюда вашу бумагу.

Читает вслух. — Высочайшая телеграмма... Гм... гм... Подпоручик... И так далее, до конца, а потом как вскипит и с торжествующими нотками в голосе разразился:

— Да, Государь Император действительно Высочайше повелеть соизволил простить вам ванше вступление в брак без разрешения, но... в этой телеграмме ничего не сказано о том, что вам прощается обращение к Государю без разрешения начальства и подача прошения на Высочайшее имя не по команде. Так вот-с, за это я вас арестую на 30 суток, с содержанием на гаувахте.

Перспектива провести медовый месяц в разлуке с женой привела меня в ужас. Я взмолился.

— Г. полковник! Да в чем же моя жена виновата? Ведь вы караете не только меня, но и ее. Уже если вы считаете нужным наложить такое взыскание, когда Государь простил, то разрешите отсидеть домашним арестом!

Командир, разрядивший уже весь свой гнев и пораженный моими доводами, которые ему, по-видимому, не приходили в голову, уперся в меня изумленным взором и, точно прозрев, вдруг разом подобрел и рассмеялся.

— Э-э, я вижу, вы из молодых, да ранний. Знаете что? Оставайтесь у меня. Мне такие офицеры нравятся. И зачем вам ехать на войну, когда вы только что женились?

— Никак нет, г. полковник. В прошении Государю я вказал, что еду на войну. Как я могу нарушить слово?

— А, это другое дело. Хорошо. Поезжайте вы к своему командиру, пусть он сам разберется и делает с вами что хочет. Где ваша жена?

— решительно спросил он.

— Здесь, г. полковник, на передней линейке.

— Ведите меня к ней и представьте вашей достойной супруге.

Добавляя ли, что мы были на седьмом небе, когда командир, галантно приложившись к ручке моей жены лукаво молвил:

— Даю вамему мнннн месячный отпуск, а потом пусты едет на войну.

И тут же, призыв казначея, распорядился выдавать мне немедленно, по документу (т. е. авансом, не ожидая ассигновки из Интендантства) следуемые мне подъемные и прогонные, как следующему одиночным порядком на войну. Я получил более 1½ тысячи рублей, что было очень кстати.

Медовый месяц мы провели у родных, в Воронеже. А потом я уехал на войну. Лишь через год и 8 месяцев я счастливо проделав кампанию и побывав в боях, здрав и невредим вернулся домой, выполнив свой долг перед Родиной и сдержав данное Царю слово.

Да, много пережито на войне. Но сколько счастья, сколько свету дома!

B. 3.

ГАЛЛИПОЛИ 1920 - 1950 г.г. (к 30 летию высадки)

Ред. В. В. Полянский.

Прекрасное впечатление производит эта памятная брошюра. В ней помещены Приказ Ген. Архангельского и статьи ген. Бурова, кап. Бобченок, ген. фон - Лампе, А. Карташева, полк. Мацылевая, кап. Игнатьева, кап. Орлова, кап. Рыбинского, кап. Осипова, кап. Орехова, Н. Цурикова.

Рекомендуем всем прочесть эти страницы, посвященные Галлиполи и полные веры в наше будущее.

К ТАЙНЕ МАЙОРА ЗЫКОВА

Со своей стороны мне хочется подтвердить то, что было напечатано в „Часовом“ № 302 относительно просоветской деятельности майора Зыкова в Дабендорфской школе пропагандистов.

В середине февраля 1943 г. из „Н-го“ Восточного батальона, как и из ряда подобных частей, было командировано на первый курс пропагандистов несколько офицеров и унтер-офицеров, ранее служивших в красной армии. В части к этой командировке отнеслись очень серьезно и были посланы лучшие и надежнейшие люди. В апреле того же года они по окончании курса вернулись в свои части. В дальнейшем из разговоров с ними можно было вывести заключение, что в школе велась в скрытом виде умелая большевицкая пропаганда: как это совершенно правильно написал г. Алымов там внедрялось „советское есть русское и иного русского нет!“ Таким образом результат командировки получился отрицательный и в части интерес в школе пал. Немцы тоже на это обратили внимание, но повидимому почему то ничего не предприняли. Все же, окончившие школу, постепенно по разным причинам были откомандированы из части, т. к. они стали малонадежными людьми.

Далее г. Алымов совершенно верно указывает на то, что у „Р.О.А.“ было много доброжелателей в Вермахте. К сожалению не то можно было заметить со стороны самого Гитлера и партии, например Гитлер запретил принимать на службу русских офицеров эмигрантов и прием их совершился в обход приказа.

Мнение г. Алымова, что все это привело к ненужной битве в Праге также правильно. Дело в том, что Дабендорфская школа дала в большом числе старший командный состав для 1-ой пех. див. „Р.О.А.“. Офицеров же, прибывших с тремя восточными батальонами для укомплектования дивизии (самыми лучшими батальонами по словам ген. Кестинга), отчислили почти всех в резерв чинов, а солдат этих батальонов распылили по всей дивизии. В этом деле была также видна определенная тенденция все руководство сохранять в руках определенной группы лиц.

Н. Н. Р.
(участник борьбы на В. фронте)

Посвящается „Часовому“

Я слышу шумы предвесенние
Я вижу призраки вдали
И чую, чую воскресенье
Когда то сказочной земли...

Я слышу: песнь звучит Баянова —
И за струной поет струна
И восстает из пепла заново
Необозримая страна...

Когда и как — того не ведаю
Как и не ведаю о том,
Каким путем и с чьей победою
Я обрету свой отчий дом...

А предвесенний шум все сilitся
За многоводною рекой
И ты зовешь меня, кормилица,
Моя тоска и мой покой.

И дух, неведомым всполошенный
Повелевает жить и ждать
И струны те — что были брошены
Мне повинуются опять.

Евгений Вадимов.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА НА БАЛКАНАХ

(Продолжение. См. № 303 „Часового“)

22 июня 1941 года Гитлер напал на Сталина. Эта война потребовала увода большинства войск из Югославии на восток и сразу же усилила коммунистическое движение в стране, особенно в Черногории. Большие пространства зачастую оставались без единого солдата, что предоставляло и Тито и Михайловичу большие возможности к организации и развитию партизанского движения. Оставшиеся части немецкой армии были едва в состоянии оберегать главные объекты страны. Результатом усиления коммунистической пропаганды и увода немецких частей на восток был массовый уход коммунистически настроенного населения в горы для организации партизанского движения, с явно выраженной коммунистической идеологией. Их возглавил ставленник Москвы, хорват Иосиф Броз, Тито (имя это было составлено из начальных букв: Тайная Интернациональная Террористическая Организация).

Без особого преувеличения можно сказать, что к началу 2-й Мировой Войны, вся Черногория была настроена прокоммунистически, что отчасти объясняется историей самой страны, отчасти оригинальной психологией народа.

В течение последнего века Черногория служила местом пересечения политических интересов нескольких стран: Турции, Австрии, России и как всегда, где были интересы Российской — Англии. Черногорцы очень удачно лавировали в политической обстановке, с весьма значительной выгодой для себя; попутно извлекая из конкурирующих стран всякого рода субсидии и прочие выгоды. Больше всех и шире всех снабжала и субсидировала всеми видами, всеми способами Черногорию — Россия.

Учебные заведения, большие здания, постройка дорог, снабжение денежной валютой в золотых монетах, продукты питания и т. д., все это давалось Россией. Избалованные этим черногорцы усвоили себе, что они особенный народ, освобожденный Привидением навсегда от труда. Черногорцы говорили что нас в русских 180 миллионов, что для 400.000 - 600.000 черногорцев, при населении земного шара в два с половиной миллиарда всегда найдутся административные должности — наблюдать, надзирать, а работать должны другие. Коммунистическое миросозерцание Черногорцев, создалось путем занятых логических заключений: Император Николай II-й как и его предшественники заботился о черногорцах и давал им возможность безбедно существовать. Сталин же сам из народа, а потому будет помогать больше, чем Николай II-й. При коммунизации Европы легко будет осуществлена мечта об административных местах, ибо Сталину понадобятся верные люди. Настоятели монастырей, монахи духовенство, судейские, офицеры, даже полиция, не говоря о торговцах, и крестьянах, все это мечтало о коммунизме, базируясь на указанных доводах. Когда произошла оккупация Черногории немцами, вскоре передавшим страну итальянцам, черногорцы не только ни оказали сопротивления оккупировавшим войскам, но даже охотно с ними сотрудничали и поддерживали самые приятельские отношения.

С момента вступления Сов. Союза в войну, обстановка в Черногории точно изменилась, возстала сразу вся страна и итальянцам удалось удержаться лишь в трех - четырех главных населенных пунктах. Немедленно был сформирован Совет народных комиссаров в Гор. Калашине, во главе с белградским адвокатом Мошем Пиядой, при нем Военно революционный трибунал; в состав Совета народных комиссаров входили и 2 брата

Джилас. Оба брата недоучившиеся студенты. Восстание сразу же приняло исключительно жестокий характер. Здесь сводились помимо политических и личные счеты. Если в Советском Союзе случаи истязания представляли некоторый хотя и большой процент по отношению к числу расстрелянных, то в Черногории наоборот: убитые большевиками представляли крайне незначительный процент по отношению к числу замученных: в штабах партизан пленным вырывали глаза, обрезывали половые органы, руки ноги и выбрасывали в ямы еще живых людей. Были целые бочки, наполненные человеческими глазами, как зернистой икрой. В истязаниях почти всегда имел место тот же самый сексуальный момент, который вообще свойствен заправилам большевистских застенков. При взятии от партизан Острожского Монастыря, самой чтимой святыни Черногории, в алтаре на престоле было обнаружено два трупа обнаженных родных брата и сестры в самой не-пристойной парнографической позе. Руководители восстания (напр. инженер Иванович из Подгорицы) бравировали сожительством с ближайшими родственницами, родными сестрами, дочерьми и т. д. Большевизм здесь, как всюду и везде базировался в основном на морально падших, дегенеративных элементах, как реакция на вековую патриархальность народа. Большевики ввели в жизнь, как принцип, полную свободу половых отношений.

Дисциплина и преданность партии обеспечивались кровавой порукой. Вновь прибывших партизан вынуждали убить или замучить кого либо из близких родственников, взятых в плен: отца, брата, сестру. После вновь прибывший делался целиком своим, — ибо возврата к совести у него уже не было! а дальше зверская борьба алкоголь, разврат. В боевых столкновениях участвовали ячейки: на двух партизан, еще не проверенных на крови давался один (или одна) уже перешедшие кровавый рубикон не один раз, держа под дулом своей винтовки остальных соседей.

Фактическая бедность страны, почти полное отсутствие накоплений заставило коммунистическое правительство произвести все этапы национализации, конфискаций и прочих изъятий в течение первых же месяцев владычества коммунизма, поставив уже к весне 1942 года население лицом к лицу с угрозой полного голода. Главарям пришлось думать об обеспечении лучшими видами продовольствия самих себя и своей гвардии, рядовые же партизаны должны были удовлетворяться голодным и при том случайным пайком. И в то время, когда население занятых итальянцами черногорских городов: интеллигенция и имущий класс продолжали слать в горы продовольствие, одежду, торговцы — красную материю, деньги и своих детей, когда все воспитанники мужских и женских гимназий с благословениями своих коммунистически настроенных родителей, начиная с 4-го класса уходили в горы, — бывшие партизаны крестьяне группами стали приходить к итальянцам с просьбой о снабжении их обувью и оружием для борьбы со своими бывшими соратниками. Началось новое антипартизанское движение, уже противокоммунистическое, не менее жестокое, чем первое.

Противокоммунистическое движение возглавила директриса во главе с майором сербской службы Пилетичем. Это отрезвление однако не было окончательным. Черногорские крестьяне начали себе объяснять, что уродливые формы коммунизма специфически свойственны только Черногорскому коммунизму. Они вселили в себя уверенность, что настоящий русский коммунизм ничего общего

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

КАНИТЕЛЬ В МАЛАИЕ.

Вот уже третий год английское правительство ведет военные и полицейские операции против китайских коммунистических повстанцев в Малайе, а между тем положение там не улучшается а с каждым месяцем ухудшается. Повстанческие банды почти безнаказанно грабят и жгут каучуковые плантации, убивают европейцев - служащих плантаций, взрывают жел. дорожные поезда и полотно, из засад в джунглях пристреливают, как фазанов, английских солдат и полицейских.

Как недавно официально заявил г. Саттон, крупный чиновник английской колониальной администрации, „коммунисты доказали способность усилить свою кампанию убийств и разрушений. Они надеются, что внешние события сведут на нет все наши усилия установить порядок, и что они смогут утвердить свое господство террора и смерти в нашей прекрасной стране”.

Самая главная причина неудач заключается, повидимому, в том, что по инструкциям из Лондона местная администрация до самого последнего времени не принимала никаких мер против „легальных“ коммунистов и не прекращала их пропаганды и подрывной деятельности. Руководимым коммунистами профсоюзом даже оказывалась официальная поддержка.

Прибывший из Сингапура в Лондон ген. Бриггс, командующий всеми военными силами в Малайе, имел ряд совещаний с министрами и чиновниками министерства колоний. Как сообщают газеты, результатом этих разговоров было то, что полномочия ген. Бриггса были значительно расширены. Нужно думать, что по возвращении в Сингапур генерал примет более энергичные меры против повстанцев и если не подавит, то значительно уменьшит размеры движения.

Есть однако, большая опасность, что меры эти, в виду развития коммунистической агрессии в Индо-Китае, окажутся запоздавшими.

ПОДГОТОВКА АГРЕССИИ В БИРМАНИИ.

По сообщению рангунского корреспондента лондонской газеты „Дэйли Телеграф“, глава коммунистических повстанцев в Бирмании Такин-Тан-Тун обратился в Пекин за военной помощью, обещая в отплату за услуги уступить Китаю большую территорию в северной Бирмании. Некоторое число бирманских повстанцев уже получает военную подготовку в китайских школах.

Первые признаки подготовки коммунистической агрессии в Бирмании таким образом уже налицо.

С местным коммунизмом не имеет и принесет им все блага мира. Так велика была традиционная вера в Россию, как в источник всевозможных благ и подачек и так трудно было отказаться от своих надежд на привольную жизнь на русских хлебах. Была ли здесь любовь к России и Русским? чувствовали ли черногорцы кровную связь с русским народом и зов к коммунизму был зовом крови к русскому народу? Очень сомнительно.

(Продолжение следует)

Ю. Сербин.

СЛЕПЫЕ ПОВОДЫРИ.

Королевский Институт Международных Отношений в Лондоне очень интересное общественное учреждение. Членами его могут быть только британские подданные, и иностранцы допускаются на устраиваемые Институтом собрания в исключительных случаях.

Институт — это общественная арена, на которой встречаются „сливки“ английского политического мира: дипломаты, видные военные крупные чиновники, парламентарии, члены политических партий, журналисты, профессора, общественные деятели и т. д. На еженедельных собраниях Института с докладами выступают государственные деятели не только Англии, но и других стран. Хотя собрания эти закрыты и отчетов о них в газетах не печатается, тем не менее влияние Института на внешнюю политику страны весьма значительно. Институт служит как бы лабораторией, где кристаллизуется общественное мнение по текущим вопросам международной политики, где оттачиваются аргументы, которыми пользуются в публичных речах и в дипломатических нотах и документах практические политики.

Время от времени Институт публикует книги, меморандумы и памфлеты на относящиеся к области международной политики темы.

Недавно комиссия Института выпустила пространный и во многих отношениях весьма интересный доклад под заглавием „Оборона в холодной войне — задачи свободного мира“. В краткой заметке невозможно, конечно, изложить содержание этого доклада, в составлении которого принимали участие крупнейшие английские дипломатические и военные эксперты. Главная его мысль заключается в том, что новую мировую войну еще можно предотвратить, если свободные страны будут энергично и последовательно осуществлять программу вооружений.

В вопросе о борьбе с коммунизмом политическими методами авторы доклада обнаруживают, однако, необыкновенную слепоту. Они отвергают применение таких методов по тем соображениям, что демократии, де, не могут пользоваться оружием, которое применяется против них советами.

Кремль, говорят авторы доклада, провоцирует гражданские войны, проповедует фанатизм и нетерпимость, безжалостно истребляет всякую оппозицию и вообще пользуется самыми жестокими аморальными средствами. Демократии не могут применять аналогичные средства, а потому им, для противодействия коммунистической агрессии, необходимо создавать и консолидировать свою чисто военную мощь в надежде, что риск поражения окажется для советских вождей настолько очевидным, что они предпочтут войне компромис и лояльное сотрудничество с демократиями.

„Поводыри“ английского общественного мнения в области внешней политики все еще очевидно мыслят понятиями прошлого века и никак не могут примириться с тем фактом, что человечество переживает сейчас не один из случавшихся прежде международных конфликтов, а эпоху мировой революции, социальной, политической, и экономической. В бурях и грозах рождается какой то иной общественный строй, который придет на смену капитализма, и одинаково с ним обанкротившегося социализма. Методы, которыми эта мировая гражданская война должна вестись, не имеют ничего общего с приемами, которыми пользовались в установлении международного порядка политики 19-го столетия.

Коммунизм а-национален и вне-национален, и потому ни на какие компромиссы с демократиями пойти не может. Если временами он отступает,

то только для того, чтобы накопить силы для нового прыжка. Его глобальную агрессию против свободного мира нельзя остановить одним оружием. Угрозу этой агрессии можно устраниć только уничтожением того центра, откуда идет по всему миру зараза. Для достижения этой цели политические методы борьбы столь же, если не более, действительны, как и методы чисто военные.

Не вводя в свои схемы борьбы с коммунистической опасностью политического фактора, слепые поводыри Королевского Института хотят завести свою страну и все свободное человечество в пропасть.

ИСТОРИЯ ЛЕЙТЕНАНТА БЫСТРОВА.

Факты таковы. 27-го августа 24-х летний лейтенант Александр Александрович Быстров дезертировал из советской оккупационной армии в Германии, перейдя в британскую зону. 5-го сентября английский летчик лейт. Драйвер в тумане перелетел междузонную границу и снизился на занятой советами территории. На следующий день английский солдат Беннет, сопровождавший проходивший через советскую зону поезд, случайно от него отстал. Оба англичанина были задержаны советскими патрулями. Когда английские власти потребовали их освобождения, советчики заявили, что они готовы это сделать, если англичане доставят в обмен лейт. Быстрова.

На этот раз англичане проявили достаточное благородство и категорически отказались от такой „торговой сделки“. В конце концов советам пришлось освободить Драйвера и Беннета без всяких условий.

Почему советчики довели этот инцидент до международного скандала конечно вполне ясно. Как ни строго охраняют они границы своих зон, все же переходы чинов своей оккупационной армии к союзникам они предупредить не могут. Как известно, с 1947 г. по сентябрь 1950 г. только в американской зоне было зарегистрировано 14.000 советских перебежчиков, включая шесть генералов и свыше сотни штаб-офицеров. На самом деле число перебежчиков значительно больше, ибо многие из них скрываются у немцев и у союзнических властей не регистрируются.

Если бы Кремлю удалось посредством шантажа побудить англичан выдать лейт. Быстрова, советские военные власти конечно поспешили бы, путем приказа по оккупационным войскам, раз рекламировать факт выдачи, дабы создать впечатление, что от „карательного меча“ Смерша скрыться даже в союзнических зонах невозможно.

История лейт. Быстрова была напечатана во всех английских газетах и БиБиСи передало ее, вместе со сделанным Быстровым заявлением о побудивших его к дезертирству мотивах, во всех своих передачах для стран за железным занавесом, в том числе и в русской передаче.

Нужно думать, что она сделалась широко известной среди чинов советской армии и они сделают из нее соответствующие практические выводы.

ДВИЖЕНИЯ ПОДКУПАТЕЛЬНЫЕ.

„Старичек в глазетовом кафтане поспешно допил третью свою чашку, значительно разбавленную ромом, и ответил генералу: „Я думаю, ваше превосходительство, что не должно действовать ни наступательно, ни оборонительно“. — „Как же так, господин коллежский советник?“ возразил изумленный генерал. „Других способов тактика не представляет: движение оборонительное или наступательное...“ — „Ваше превосходительство, действуйте подкупательно!“.

Неизвестно, читал ли пушкинскую „Капитан-

скую дочку“ покойный ныне б. американский министр обороны Джеймс Форресталь, но он несомненно в борьбе с коммунизмом следовал совету „старичка в глазетовом кафтане“.

Как сообщает американский журнал „Меркури“, Форресталь издержал около полутораста тысяч долларов, собранных им в частных источниках, на подкуп коммунистических лидеров во Франции в 1947 г. и в Италии во время всеобщих выборов 1948 г. Получив от Форрестала 50.000 долларов, один видный французский коммунист устроил так, что провоцированная коммунистами стачка транспортных рабочих прекратилась немедленно.

Как говорил пушкинский персонаж, „движения подкупательные тактикой допускаются“. Мож но не сомневаться в том, что если бы этим „движениям“ был придан надлежащий размах, хотя бы в пределах, скажем, тех сумм, которые нужно будет истратить на наступательно-оборонительные движения в Корее, результаты получились бы потрясающие.

Почему бы не попробовать? „Попытка не пытка“. Конечно, надо знать, как и кому дать, и в этом мы, российские антикоммунисты, можем по дать хороший совет.

ОБЪЕДИНЕНИЕ РУССКИХ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В С.А.С.Ш.

15-10 с.г. в г. Нью Йорке, по инициативе Н-ка Северо-Американского Отдела Русского Общевоинского Союза Генерал-Лейтенанта В. К. Витковского, состоялось заседание представителей русских воинских организаций, имевшем целью наметить общую программу действий и принять меры для наибольшего сплочения русских воинских чинов.

После обмена мнений единодушно была признана необходимость образования единой воинской организации и вынесено решение организовать в С.Ш.А. Отдел Совета Российской Зарубежного Воинства.

Совет Русского Зарубежного Воинства не является новой организацией, он лишь объединяет входящие в него организации, не посягая на самостоительность таковых во внутренней их жизни.

Вторым постановлением на Собрании было решение обратиться к Правительству С.Ш.А. с заявлением о всегдашней готовности русских белых воинов принять участие в борьбе против коммунизма на стороне С.Ш. Америки.

Можно надеяться, что указанное собрание положит начало дальнейшему сплочению всех русских воинских чинов, которых всегда объединяло сильно развитое чувство долга перед Родиной. В настоящее время эта сплоченность особенно необходима, ибо час открытой борьбы свободного мира с коммунизмом может быть так близок как мы и не предполагаем.

Если политические деятели не могут говориться между собою, то воинским чинам это легче и необходимо, ибо на них, прежде всего, лежит тяжесть борьбы за освобождение России от коммунизма.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“
на 1951-й год.

ЛЕНИН О КОММУНИСТАХ

Если мы будем характеризовать умственный и нравственный облик московских коммунистов, то, конечно, просоветские джентльмены сейчас же заподозрят нас в „несомненном пристрастии”, в „заведомом искажении” описания личностей тех, кто стоит у кормила правления в СССР, — на конец, в „беззастенчивой и гнусной клевете”, возводимой „врагами советской страны”.

Так уж пусть лучше сам Ленин опишет нам тех, кто составляет правящую головку советского союза.

Пусть Читатель раскроет XVIII том „Полного собрания сочинений В. И. Ленина”, но не тепрёшнего, так сказать, новейшего „исправленного”, то есть, подиценнного издания, положим, сороковых годов, а издания самых первых лет революции, когда большевики сидели ещё в Петроградском Смольном Институте или только что переехали в Москву. Мы имеем в виду 1921-1923 годы, — когда Ленин был еще вменяем.

Описывая время захвата большевиками власти в России „и после”, Ленин называет своих товарищ по коммунистической партии, ставших властью, „подпольными интеллигентами”, „старыми нелегальщиками”, „коммунистическими литераторами”, „профессиональными журналистами”, привыкших только „разговаривать, писать партийные статьи и сидеть по тюрьмам” (Том XVIII, часть I-ая, стр. 56 и 62).

— „Построить коммунистическое общество руками коммунистов — это ребячья, совершенно ребячая идея”... „Управлять хозяйством мы сможем тогда, когда коммунисты сумеют построить это хозяйство чужими руками” (Том XVIII, часть 2-ая, стр. 41).

— „Волокита и взятки это такая болячка, которую никакими военными победами и никакими политическими преобразованиями мы не сможем вылечить” (Том XVIII, часть 1-ая, стр. 383).

— „Мы доказали с полной ясностью, что хо- зяйничать мы не умеем. Ответственные и лучшие коммунисты — хуже рядового капиталистического приказчика” (Том XVIII, часть 2-ая, стр. 28-29).

— „Чтобы вылезти из отчаянной нужды и ни- гда, для этого надо быть обдуманным, культурным, порядочным, а этого коммунисты не умеют” (Том XVIII, часть 2-ая, стр. 45).

— „В чем наша сила и чего нам не хватает? Не хватает культурности тому слою коммунистов, который управляет” (Том XVIII, часть 2-ая, стр. 39, 44, 17).

— „Мы люди вроде того, как-бы полуудикие” (Том XVIII, часть 1-ая, стр. 382).

— „Среди коммунистов имеется множество мазуровиков, обанкротившихся, нечестных, нетвердых, которые внушают отвращение человеку, в поте лица снискающим себе хлеб” (Том XVIII, часть 1-ая, стр. 360-361). „И число таковых из- меряется сотнями тысяч” (Там же, стр. 383).

— „Это лучшие представители пролетариата теперь управляют Россией” (Там же, стр. 356).

Пока довольно.

Мы могли бы еще привести не менее полно- весные характеристики товарищей-коммунистов, правящих Россией, из протоколов коммунистических съездов, мемуаров и писем самих коммунистов (конечно, того времени). Но и того, что сказал Ленин о коммунистах достаточно для определения каторжного лика СССР.

Хотя почему бы не вспомнить крылатое выражение Льва Троцкого, — он на XI съезде коммунистической партии (Март-апрель 1922) бросил в адрес своих малограмотных товарищей ни то обвинение, ни то упрек в их „духовной виновности” (См. 262-ую стр. стенографического отчета)

Не мешает, пожалуй для полноты картины, припомнить слова Бухарина на XIII съезде коммунистической партии (Май 1924): — „У коммунистов уровень все падает и падает, ибо старшее поколение, чемуто с грехом пополам учившееся в до-революционной России, сходит со сцены, а комсомольская смена растет невежественная и карьеристически настроенная — „скорее получить место”, „быть забронированной”, получить „целый ряд добавочных развлечений” (См. 549 страницу стенографического отчета).

Не лишне еще принять во внимание слова Кржижановского, сказанные им, на тоже XIII съезде: — „Наши ответственные работники говорят на съездах по шпаргалкам, которые накануне выपрашивают у спецов, чтобы несколько ориентироваться” (См. 417-ую стр. стенографич. отчета).

Закончим мы этот наш беглый обзор словами Иоффе из записи, оставленной им перед самоубийством: — „Коммунисты проповедуют насчет изъятия церковных ценностей, а сами напяливают на себя... Эти люди на все способны” (См. доклад Ярославского на XV съезде, в декабре 1927 года, — 356 стр. стенографического отчета).

**

Все вышеизложенное невольно вызывает вопрос, — как же эти господа хорошие при всех их далеко неблестящих умственных и моральных достоинствах смогли не только удержаться у власти тридцать два года, но и расширить сферу своего растлевающего влияния на целую треть человечества?

Читатель, более или менее грамотно разбирающийся в текущей политической международной игре и даже просто наблюдающий эту игру, даст ответ простой и ясный, хотя и грубоватый: — держатся вот эти самые коммунисты исключительно опекою так называемых великих демократий.

Но такой ответ сейчас же вызывает второй вопрос: — а для чего великим демократиям требовалось и требуется поддерживать коммунистов?

Ну, тут надо говорить или очень много или ничего.

Вторая мировая война как-будто подсказывает ответ: — коммунистов требовалось поддерживать, чтобы с их помощью скорее уничтожить таких социалистов, как Муссолини и Гитлер.

Из зол фашизма, нацизма и коммунизма, последний в глазах великих демократий казался несомненно наименьшим, а, главное, близким им. По крайней мере в этом они до сих пор убеждены крепко. Отсюда их решение: — поддержим Сталина, „милого старого Джо”, чтобы уничтожить Муссолини и Гитлера!

Но это все-таки не ответ.

А до Муссолини и Гитлера и после их зачем великим демократиям требовалось и требуется поддерживать коммунистов?

Вопрос несомненно каверзный и на него пусть отвечают люди, считающие себя компетентными в политической международной игре. А то мы и так уж вышли из рамок намеченной статьи.

К. Стоянов.

о. Формоза.

Каждая лишняя подпись на „ЧАСОВОЙ”

усиливает возможность его посылки

ТУДА, КУДА НУЖНО.

БЕСНОВАНИЕ САМОСТИЙНИКОВ

После пресловутого так называемого „Конгресса порабощенных народов” в Эдинбурге, где под крыльшком почтенного мистера Стюарта выступали самые матерые хулигани и враги России, прикрывшиеся под тогу антибольшевизма, скрывшиеся за вывеску „Антибольшевицкого Блока Народов” АБН, по всем зонам западной Германии началась бешеная пропаганда не только против большевизма, но и против России и русских людей. Вся эта акция организована и руководима опытной рукой и протекает во всех больших лагерях ДиПи, не встречая со стороны чиновников ИРО ни препятствий, ни возражений, против того, что эти молодчики - самостийники используют нейтральную территорию лагерей для своих политических целей.

К прискорбию всего Русского Казачества правилом всей этой акции является казак, даже бывший воспитанник Кадетского Корпуса, некий Глазков, который много уже потрудился на своем гнусном деле разложении России. И если до сих пор мы его наблюдали в роли лидера казачьих самостийников, называемых в простонародии казакицами, если до этого он мутил только забубленные казачьи головушки и организовывал их против России и русских, то теперь он уже подвигается и в качестве одного из главных воротил так называемых (конечно самозванных) „представителей порабощенных Россией народов”. Как раз он является ныне главным руководителем всех не только противобольшевицких, но и противорусских акций врагов России.

Если во всех этих начинаниях принимали участие лишь лишенные связи со своими народами так называемые украинцы, кривичи, идель-уральцы и прочие неизвестные народы, то ныне на уドочку Глазкова и его страшной ненависти к России попались почтенные представители и народов центральной Европы, занимавшие в своих государствах почетные и высокие места бывшие министры, начальники штабов и им подобные. И они увлеклись ложной и в корне неправильной идеей, что русские и большевики — одно и то же, советская агрессия — это старый русский имперализм.

Когда вю эту ересь толдышали всякого рода высокочки и дельцы, когда эту несуразицу повторяли люди, совершенно незнакомые с историей Русского народа, мы проходили мимо этого. Но когда теперь всю эту чепуху вторят: румын генерал Георгеску, венгерец генерал Фаркаш, югославин ген. Алябанда, болгарский министр и другие, вместе с Глазковым, известным врагом России, выступающие на так называемых „массовых митингах солидарности с АБН”, которые устраиваются по команде бандеровской Службы „беспеки” и казакийского „Око”. Все эти маститые генералы должны понять, что их выступление вместе с врагами России и солидаризование с ними может быть чревато своими последствиями во взаимоотношениях с этими народами нас, Русских. Обидно видеть нам на собраниях всех этих наших единокровных братьев славян, которые пытаются нарушать традиционные начала славяно-русской дружбы.

Необходимо обратить внимание на пассивность представителей нашей русской эмиграции, которые также присутствуют на этих сбоящихся и которые не могут приостановить распоясавшихся врагов России, хотя бы в дискуссиях, какие бывают во время этих митингов. Обязанностью каждого Русского Патриота является бороться за свою Великую Родину и Ее национальные интересы на всех участках борьбы, отстаивать всюду и везде честь и достоинство России.

Представители же верного России Казачества

должны, наконец, принять все меры к тому, чтобы пресечь безответственные выступления и вредную работу казакийцев и их вожака Глазкова, так как это кладет на нас всех темное пятно в глазах истинорусских людей и ставит под сомнения нашу верность и преданность Единой и Неделимой России. Русское Казачество должно само сделать все, чтобы обезвредить разлагающую деятельность казачьих самостийников, чтобы тем снискать исконное доверие Русских людей и снять с себя всякую тень подозрения в преданности России. Всякая недоговоренность, половинчатость и даже загиранье с предателями и изменниками нашей Родины наносит непоправимый удар самому Казачеству, и его добром имени.

В. Никонов.

ГАЛЛИПОЛИЙЦЫ

3-го Декабря 1950 г., в Париже, в Галлиполийском храме служили благодарственный Молебен — тридцатилетний юбилей „сидения в Галлиполи”.

В 15 ч. 30 м. того же дня состоялось Собрание Галлиполийцев, посвященное памяти этого „сидения”.

Тридцать лет тому назад была доказана правота Белого движения. Однако мир от него отвернулся и поторопился признать новую власть в России.

Ген. Кутепов, ген. Миллер принесли себя в жертву. Жертва их не пропала даром — весь цивилизованный мир становится на их точку зрения.

Галлиполийцы — символ Белой Борьбы на всех Российских Фронтах — своим тридцатилетним терпением, энергией, хождением по мукам, дали яркий пример истинного служения правде и Родине.

„Пути Господни неисповедимы” — м. б. наше изгнание имело целью просвещение мира”.

Будем сильны, полны терпения, чтобы до последнего нашего вздоха с честью нести пламень нашего идеала правды и истины.

Ген. майор Буров,
Председ. Вр. Главн. Правл. О-ва Галлиполийцев.

РУССКИЙ ДОМ В БРЮССЕЛЕ

(новый и постоянный адрес —
4, rue Paul Emile Janson, Bruxelles

31-го Декабря в 11 час.

Встреча Нового Года

в новых, нарядных залах Русского Дома.

Запись на столики в столовой.

(Меню в 75 и 100 фр.)
ОРКЕСТР — КОНЦЕРТ — ТАНЦЫ

Главное Правление О-ва Галлиполийцев
Памятный сборник
ГАЛЛИПОЛИ 1920 - 1950
Цена во Франции 50 фр. фр. В Бельгии 10 б. фр.
Выписывать через „Часовой”.

ФРАНЦИЯ

С настоящего выпуска, цена отд. номера во Франции — 50 фр., подписка — 45 фр.

От „вновь прибывшего”...

(Окончание. См. № 303 „Часового”)

В годы пятилеток в первую очередь создавалась мощная metallurgическая и машиностроительная база, центр которой постепенно переносился на Восток — это решение было проведено, благодаря настоянию сов. ген. штаба, где остались работать старые офицеры, которые учили опыт последней войны.

Несмотря на огромные капиталовложения и применяемый рабский труд, эта работа не была закончена, но советский мобилизационный план предусматривал сразу же после объявления войны эвакуацию необходимых заводов из центра и юга России на восток. Вот эта то промышленность и выковала тот меч, с которым Красная армия, конечно, при поддержке англо-американского снабжения, прошла путь от Волги до Берлина. Помощь союзников не отрицают советские специалисты: по их мнению в 1941-42 гг. советская власть была спасена нейтралитетом Японии и первоначальными поставками союзников, однако, сокрушение Германии было осуществлено уже оружием советского производства.

Развернутая большевиками во время войны промышленность танковая, орудийная, снарядная, авиационная, ружейная и т. д. оказалась столь грандиозных размеров, что после воины большевики отмахнулись даже от использования высококачественной чехословацкой промышленности. Чешские заводы Шкода разработали в конце войны проекты крупнейших советских снарядных заводов и передали их большевикам. Работа этих заводов сыграла решающую роль в создании в конце войны подавляющей мощи артиллерийского огня Красной армии. Двадцать пять процентов мировой торговли оружием занимала Ч.-Словакия (танки, орудия, пулеметы...), чешская промышленность почти не пострадала во время войны, но после войны военное производство было по требованию Советов остановлено: вместо танков и пулеметов заводы стали выделять тракторы, пищущие машинки, мотоциклы...

А между тем, мысль о неизбежности войны с Америкой все время занимала советские умы.

Было бы наивным ожидать, что после второй мировой войны Советы свернут свою работу. Наоборот, все послевоенные годы они использовали для того, чтобы подогнать все те области, в которых они отставали:

а) атомное вооружение — при помощи своих и немецких специалистов и раздобытых при помощи шпионажа сведений узнали секрет атомной бомбы. За эти годы колоссально увеличилась добыча урания в чешских и южногерманских рудниках,

б) продукция авиационной промышленности была расширена и наложено производство бомбардировщиков с реактивными двигателями.

в) построены новые автомобильные заводы,

г) использовано оборудование немецких заводов и немецкие специалисты,

д) организованы заводы точной электротехники (радарных и т. д.),

е) была не только восстановлена, но и модернизирована южно-русская metallurgическая и машиностроительная промышленность с одновременным дальнейшим ростом заводов восточных районов (в частности также metallurgическая промышленность Чехословакии работает для индустриализации сателлитов),

ж) существующая чешская легкая промышленность используется для снабжения советского населения товарами „ширпотреба”, на производство которых усов. промышленности нет времени.

Пять лет при наличии строительных кадров и навыков являются сроком достаточным, чтобы создать и развернуть производство. Эта подготовка в основном закончилась в 1950 году, что несомненно также хорошо известно и ссыпановнику.

Известно, что перед нападением на Советский Союз Гитлер постарался усыпить бдительность советчиков, прося итальянского посла передать Муссолини, что он подготавливает только политический наим на СССР, надеясь, что это сообщение станет известным Москве. Также и теперь в Москве было создано совещание представителей командований армий сателлитских государств, на котором участники совещания были призваны ускорить военную подготовку своих стран и закончить ее к концу 1952 года: к этому же времени предусматривается и окончание первого этапа промышленной перестройки этих стран.

Сведения об этом совещании дошли до командования западного блока, которое восприняло, что незаконченность военной подготовки расценивается не только на государства — сателлиты, но и на Советский Союз. И мы не так давно слушали авторитетные заявления генерала Брадлея о том, что до конца 1952 г. не предвидится никакого кризиса... Очевидно, американцы поверили советской дезинформации.

**

В то время, как во второй мировой войне западная коалиция сплавилась с южной машиной Гитлера главным образом ценой русской крови, теперь она оказалась одни на один с боевой машиной, гораздо более грозной чем та, которой обладал Гитлер.

Расчет ведется на превосходство Соединенных Штатов в атомном вооружении, в бомбардировочной авиации стратегического действия и в общем индустриальном потенциале страны.

Но представление об эффективности атомного оружия слишком раздуто пропагандой. Правильный расчет надо строить на реальных цифрах и скорее эффективность эту на своей стороне надо преуменьшать. Исходя из этого принципа, мы можем считать установленным существование атомного оружия и его действительность фактически только против индустриальных центров, расположение которых в Америке куда более сконцентрировано, чем в СССР. Это обстоятельство опасно для Америки.

Превосходство американцев в бомбардировочной авиации стратегич. действия сейчас является безусловным, но только с этим оружием выиграть войну нельзя. Однако, нет никаких оснований отвергать возможность прогресса у большевиков и в этой области.

Остается, наконец, общий индустриальный потенциал С.Ш.А., несравненно высший чем в СССР. Фундаментом этого потенциала является производство чугуна и стали. Американская промышленность в состоянии производить 82 миллиона тонн, в то время, как производство в СССР не превышает 25 миллионов тонн стали. Но эти сведения взяты из официального плана СССР (Европ. Россия и Зап. Сибирь), целый ряд строек засекречен (Д. Восток). По моим сведениям, это засекреченное производство дает до 4 миллионов тонн стали. Таким образом Восточный блок обладает производительностью:

Официальная продукция СССР	25	мил.	т.	стали
Засекреченная	"	"	4	"
Чехословакия	"	"	3	"
Польша	"	"	2	"
Венгрия и Румыния	"	"	1	"

Итого 35 мил. т. стали

Кроме того, черная металлургия сейчас стоит на пороге технического переворота, значительно угрожающего и удешевляющего производство, и вполне возможно, что реальные цифры продукции Восточного блока сейчас являются более высокими.

К этим цифрам после начала военных действий надо будет прибавить известную часть продукции германских заводов, расположенных в сфере быстрой досягаемости советских войск...

В своей речи Сталин, 9 февраля 1946 г., сказал, что достаточным противовесом Америке является цифра в 60 мил. тонн стали. Принимая во внимание германскую продукцию (включая Рур и Саар) и франко-бельгийско-люксембургскую, вместе дающие 25 мил. тонн, становится немного страшно за судьбы Европы. Но даже, если цифра в 60 мил. практически не будет достигнута, то для ведения военных операций за океаном перевес в продукции стали даже в 2 раза является недостаточным, так как стране, ведущей заокеанские операции, надо непрестанно пополнять огромный парк морских транспортных средств, поглощающих крупную часть промышленного потенциала страны.

Наконец, не следует забывать, что советский солдат не избалован и требует для своей экипировки гораздо меньше промышленных затрат, чем американец.

Что же касается морального фактора, то здесь преимущества явно на стороне большевиков. Подсоветские люди не цепляются за жизнь, они уже устали жить и работать в категориальных условиях, для них рисковать жизнью не является никаким „психологическим комплексом”, в то время как американцы, привыкшие к высокому жизненному стандарту, жизнь ценят и личное мужество и спортивный дух смогут заглушить инстинкт самосохранения только у части американской армии.

**

Что же в таких условиях остается делать Америке... Какое оружие сможет им дать успех в предстоящей борьбе... Очевидно, что одна техника им не поможет выиграть войну. Только соединение этой техники с оружием, которым они до сих пор пренебрегали и которым они до сих пор не умели пользоваться, может им помочь отразить красное нашествие и освободить мир от советской тирании.

Этим оружием являются:

1) Правильная политическая линия. Никаких антиславянских и антирусских эгоистических целей войны. Никакой войны национальной, а только война идеологическая, антисоветская, несущая разумную свободу закабаленным народам и, в первую очередь, самому многочисленному народу — российскому в его исторических границах,

2) Немедленное создание национальных комитетов народов, исторически доказавших жизненность своего самобытного существования.

Будет большой ошибкой во время последней схватки двух мировых систем, во время решительной борьбы за существование вообще всякой свободы и человеческого достоинства, дать себя увлечь целями или корыстными или идеологического донкихотства и заняться выращиванием свобод для разных оранжерейных народов, как это два раза за наше поколение пытались культивировать немцы и оба раза за это жестоко поплатились.

3) Национальные комитеты мало создать, нужно их поддержать и, при их помощи создать вооруженные силы поработленных народов.

4) Наконец, нужна серьезная постановка пропаганды, наполненной трезвым реализмом.

Об этом единственном оружии, не пользующемся еще популярностью у современных правительств,

следует им как можно скорее вспомнить. Ибо только при помощи этого оружия можно надеяться, что предстоящая борьба будет действительно последней мировой войной, несущей измученному человечеству настоящий долговременный мир и спасение от самой страшной опасности, которую он когда либо видел.

**

Повторяю то, что я написал, продумано там за „железной занавесой” и также думают многие сотни тысяч русских интеллигентных людей.

Вновь прибывший.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1951 Г.

на

„ВОЗРОЖДЕНИЕ”

Журнал выходит под редакцией С. П. Мельгунова. Текст часто снабжается рисунками.

В ближайших выпусках предположены к помещению воспоминания М. Ковалевского, З. Гиппиус, А. В. Тырковой, художников — Богданова-Бельского и кн. Щербатова, отрывки из семейной хроники Глебовых, неизданные письма Пушкина, Кони, В. Фигнер, Горького, новые материалы о революции 1917 г., о Власовском движении, тресте Жизнь” и „Среди книг”.

Годовая подписка на 6 тетрадей во Франции — 1000 фр.; загр. — ам. дол. 5. Отдельные номера во Франции — 200 фр.; загр. — ам. дол. 1. Новая цена для Бельгии с № 13. Подписка 180 фр. Отд. № 35 бельг. фр.

«La Renaissance», 73, av. des Champs - Elysées, Paris (VIII).

„БИСТРО”

Много русских людей распылилось по разным углам Франции. Пришлось, под час не без труда, учить чужой язык и говорить, спотыкаясь на каждом слове. Но одно слово русские усвоили легко и произносят без всякого славянского акцента.

„Иван Иванович, пойдем в бистро !”

Какая здесь причина и почему нам так нравится это слово, или прагильнее — помещение, которое оно обозначает !

Зантиригованные таким странным выявлением „ам рюс” искатели, начали рыться в кипах покрытых пылью бумаг и, к своему удивлению, нашли следующее: „Русские, посещая бистро, продолжают лишь традицию, установленную их дедами во времена Наполеона !

При занятии Парижа, часть русских войск стала лагерем у холма Монмартр. Щла зима и в палатах стоял холод, а в город, согреть душу чаркой, пускали только по праздникам. Но какой то расторопный кабатчик открыл небольшой кабачек вблизи русского лагеря и раздобыл „водка рюс”.

Неведомыми для господ офицеров путями, солдаты ухитрялись удирать из лагеря на несколько минут и навещать кабачек.

Разговоров не было — хозяин уже знал, что надо, но, боясь что отсутствие будет замечено сержантом, солдаты торопили „быстро, быстро !” Обрадованный популярностью своего кабачка, хозяин на вывеске его написал „быстро”. (Как известно, французы не могут произнести буквы „ы”),

Вскоре русские полки двинулись в далекую Россию, но „быстро” осталось и его стали посещать гуляющие в окрестностях города французы и постепенно это исковерканное русское слово стало нарицательным для всех французских кабачков.

П. В.

ДОЛГ СОВЕСТИ

М. Г. Господин Редактор,

Невыносимые страдания русского народа, стоящего вот уж свыше 30 лет под игом коммунистической власти, вызывают все чаще и чаще живую реакцию глубокого раскаяния в рядах активных деятелей революционных движений в России, подготовивших своей разрушительной деятельности ту пропасть, в которую скатилась ныне советская действительность.

К числу этих поздних раскаяний относится прилагаемое при сем открытое письмо, предназначение для печати, скончавшимся в начале минувшей войны Иваном Федоровичем Наживиным, автором многочисленных томов исторических и бытовых романов, в которых он с легкостью публицистического таланта касался позорными эпитетами исторически сложившуюся жизнь дареволюционной России и многих ее государственных и общественных деятелей только потому, что они, по его собственному признанию, не разделяли роковых „заблуждений” основоположников будущего большевизма.

Мои родители, крестьяне, тяжелым энергичным трудом поднялись на ноги, и я родился уже в барском особняке, который купил себе мой быстро богатевший отец у гр. Бобринского, в Москве. Волею Александра III крестьянская Россия вступила в новую жизнь и делала чудеса. Бессмысленный и омерзительный раскат грома 1 марта, которым интеллигентщина отплатила Царю - Освободителю за „эпоху великих реформ”, приостановил правительственные реформы; но, уйдя в подполье, нездоровые красные микробы только усилили свою разрушительную деятельность. В дни моей молодости хороший тон непременно требовал от молодого человека роли „сознательной личности” и „борьбы за народ”. В ряды этих — увы!.. мало — сознательных личностей становились тогда не только представители буржуазии, как я — (мы все знаем имена Рябушинских, Третьяковых, Коноваловых, Савы Морозова и пр.), но и аристократы, как кн. П. А. Кропоткин, гр. Л. Телстой, князья Шаховские, кн. Хилков, Чериков, Чичерин и пр. Потом к нам примкнули даже и великие князья...

Красная одурь росла как на дрожжах; русский человек непременно требовал себе „неба в алмазах”, и был твердо уверен, что он „звучит до”.

Заболел этой общественной осью и я; но не в очень сильной степени. Неба в республиканских и социалистических алмазах хотел и я; но я, человек с трезвой головой, ждал его через века: выросший в родовом крестьянском доме, среди своей безграмотной родни, среди народа, я народнические иллюзии разделял только очень осторожно.

Войдя в общественную жизнь в качестве писателя, я не замедлил, понятно, устроить России „вселенскую смазь”: только мы — „передовики”, можем устроить ее дела, а все, что не с нами, подлежит анафеме и должно быть брошено на историческую свалку. Первая революция 1905 г. очень охладила мои революционные устремления, а вторая 1917 г. и совсем подсекла их в корне навсегда. Но разбег все-же владел еще мною и я смотрел на деятелей „старого режима” с не-приязнью. К великому моему сожалению в их число попал и Государь Николай II. Но, исследуя

Эта исповедь И. Ф. Наживина, под заголовком „Долг совести”, была получена мной незадолго до смерти покойного в Брюсселе, в 1940 г. за собственноручной подписью автора, с его пометкой „идет в газеты”. *)

Ныне — в свете современных событий, когда выявился полностью азиатско-деспотический лик Советского Союза, опубликование такой „исповеди” является уместным и заслуживающим общественного интереса не только в русской печати, но и на страницах иностранных журналов, как провиденциальное предупреждение всем тем, кто работает в области политических, социальных и культурных реформ.

Примите и проч.

П. Вандамм.

П. С. Это — не единичный случай „голоса совести” и покаяния в роковых прегрешениях прошлого. К этому разряду относится и исповедь Протоиерея Сергея Булгакова, недавно вышедшая в печати в его „Автобиографических заметках”.

для своих романов наше прошлое, я все более и более убеждался, что он совсем не был ни глупым и тяжким пороком — самоуверенностью щественностью”: „глуп” он был только потому, что не разделял наших заблуждений, а безвольным представляли мы его потому, что он не только ни в малейшей степени не обладал нашим основным и тяжким пороком — самоуверенностью („мы все знаем...”), но, наоборот, был беспрепреклонен и не доверял себе. Частые беседы с Л. Д. Корсаковым, которому случалось близко видеть жизнь Царского, окончательно убедили меня в том, что мы, „общественники”, были непроходимыми ослями (один Милоков с его подлой „глупостью или изменой” чего стоит!..), и что на нас лежит ответственность за гибель несчастной, затравленной нами несчастной царской семьи...

Я посвятил этой страшной трагедии нашей целый том „Уставшая Царевна”. Но когда-то он в наше смутное время еще выйдет! А смерть не ждет: мне уже 65; и потому, не откладывая дела, я считаю долгом своей совести теперь же покаяться в своей грубой и жестокой общественной ошибке: не Царь был виноват перед нами, а мы перед ним, за нас пострадавшим.

За нашу ошибку мы пострадали очень строго, но все-же нет тех страданий, которыми мы могли бы до конца искупить наше преступное легкомыслие и смыть с наших рук и душ кровь наших жертв, бедного Государя и его близких.

Я очень прошу моих читателей, если они встретят в моих томах суровые отзывы о погибшем Государе, Государыне и их близких, истолковывать эти мои грехи в свете этого письма „всем”: я виноват в этой ужасной ошибке и готов еще и еще искупать ее, как мне укажет суровый Рок.

Ив. Наживин.

25 Апр. 1939 г.

С подлинным верно, П. Вандамм.

ВЕРНОПОДДАННЫЙ РОССИИ

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ Г. Е. ЧАПЛИНА
(К годовщине смерти)

В своей статье, напечатанной в мартовском номере журнала, В. В. Орехов дал некоторые биографические сведения о скончавшемся 1-го февраля в Лондоне Г. Е. Чаплине. Жизнь этого замечательного человека была, однако, так обильно насыщена и военными подвигами, и политической деятельностью, что даже самая краткая его биография не может вместиться в рамки журнальной статьи. Для этого нужно было бы написать целую книгу. В качестве материала для такой книги я предлагаю читателям некоторые известные мне подробности о жизни и работе на благо Родины покойного друга.

Вскоре после начала 1-й мировой войны Г. Е., блестяще владевший английским языком и стоявший на высоком у своего начальства счету офицеров, был прикомандирован к Британскому Королевскому Флоту для испытаний и приема заказанных в Англии Адмиралтейством подводных лодок. Осенью 1915 г. две лодки под его командованием успешно прорвали германскую блокаду и благополучно, не потеряв ни одного человека команды, пришли в Либаву. За эту смелую, блестяще проведенную операцию Г. Е. был награжден высоким английским боевым орденом „Крестом за Выдающиеся Заслуги” и русским орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами. Поход этот до сих пор детально изучается в советской морской академии, как блестящий образец подводного флотодства.

По возвращении в родной Флот Г. Е. Чаплин занимал ряд ответственных командных постов и за неоднократные боевые отличия был произведен не в очередь сначала в чин старшего лейтенанта, а потом капитана 2-го ранга. За разработку плана минных заграждений Рижского залива и за выполнение этой трудной и сопряженной с огромным риском операции, он был награжден Георгиевским оружием. За бои с немцами в Рижском заливе летом 1916 г., в которых он принимал участие в качестве командира эскадренного миноносца, он получил ордена Св. Георгия 4-й степени и Св. Владимира 3-й степени с мечами и бантом. В 1916-1917 гг. Г. Е. был сначала помощником начальника штаба минной обороны Финского залива, а потом командовал отрядом миноносцев. За боевые отличия во время войны он получил девять орденов, т. е. все те награды, которые по Морскому Уставу возможно было получить офицеру в его чинах.

В мемуарной литературе, особенно „левой”, арест Г. Е. Чаплиным, занимавшим тогда пост главнокомандующего всеми вооруженными силами Северной Области, членов правительства Н. В. Чайковского и высылка их на Соловки изображаются, как действие „реакционное”, направленное против „демократических сил русской революции”, а потому принесшее большой вред делу борьбы с большевиками. Такое толкование этого события, однако, совершенно неверно, ибо оно не учитывает той сложной и опасной обстановки, которая создалась в тот момент в Северной Области.

Правительство Чайковского по своему составу было узко-партийным. В него входили почти исключительно члены Учредительного Собрания, от партии социалистов-революционеров, кроме самого Чайковского, принадлежавшего к партии народных социалистов. Среди членов правительства был только один местный уроженец, знавший местные условия и пользовавшийся популярностью среди населения.

Совершенно неподготовленные к ведению граж-

данской войны и психологически еще не преодолевшие иллюзий „революционной демократии” члены правительства с места в карьер стали пытаться осуществлять свою политическую и социальную программу. Выпущенные ими постановления создавали хаос в тылу и вызывали острое недовольство как среди значительной части гражданского населения, так, в особенности, и в армии. Все это создавало грозную опасность разрыва и тыла, и фронта. В частных беседах Г. Е. несколько раз указывал Н. В. Чайковскому на необходимость считаться с обстановкой. Чайковский, человек мягкого характера, с ним соглашался, но со своими эсерами-министрами ничего поделать не мог.

Тем временем Г. Е. узнал, что группа офицеров составила заговор с целью удаления правительства силой. Он был таким образом поставлен перед дилеммой: или арестовать заговорщиков и этим вызвать конфликт с армией, или пассивно выжидать дальнейшего развития событий. Выход из положения Г. Е. Чаплин нашел в аресте некоторых наиболее одиозных членов правительства. Этим он предотвратил могущие возникнуть серьезные беспорядки и даже крушение антибольшевицкого фронта и предупредил убийство членов правительства заговорщиками.

Зная Г. Е., я мог засвидетельствовать, что в своем действии он руководился исключительно идеологическими мотивами. Я думаю, что это решение в создавшейся критической обстановке было и политически целесообразно, и гуманно. Так, вероятно, оценит поступок покойного Г. Е. история, когда утихнут политические страсти и когда события нашего смутного времени можно будет трактовать объективно, без гнева и пристрастия.

Вскоре после этого Г. Е. Чаплин сдал командование армией ген. Марушевскому, которого потом на этом посту заменил ген. Миллер. Г. Е. был произведен в чин капитана 1-го ранга и назначен командующим флотом Белого моря и судами Двинской речной флотилии. Принимал он также участие и в сухопутных операциях, командуя сводными англо-русскими отрядами. За искусное руководство четырехдневным боем 21-го-23-го марта 1919 г., в котором он разгромил в несколько раз превосходившие его отряд силы большевиков, английское командование наградило его высоким, вторым после „Виктория Кросс”, боевым орденом „За Выдающиеся Заслуги”.

В промежутке между двумя войнами Г. Е. Чаплин жил в Лондоне на положении политического эмигранта. Поддерживая связь с эмигрантскими организациями, он, однако, всегда отклонял делающие ему предложения занять в них руководящие посты, ибо полагал, что при существовавших тогда условиях организации эти были лишены возможности оказывать какое либо влияние на события в России. Покойный был человеком действия и принимать участие в эмигрантских интригах ему, человеку редкого душевного благородства, претило.

Когда после Мюнхена в воздухе снова „запахло порохом”, Г. Е. стал опять энергично искать путей и возможностей приложить свои силы и не-заурядные способности к русскому национальному делу. К лету 1939 г. у него сложился практический план действия, а именно, образование русского добровольческого корпуса, который сначала сражался бы на стороне англо-французов против Германии с тем, чтобы потом, если обстоятельства будут благоприятствовать, обратить свое оружие против союзников Гитлера — большевиков.

Британским главнокомандующим и начальником генерального штаба были тогда товарищи по оружию покойного Г. Е. фельдмаршал Айронсайд, командовавший в 1918-1919 гг. английскими вой-

сками в Архангельске, и ген. Финлейсон. Им и представил Г. Е. свой проект. В ряде совещаний с чинами этот проект был подробно обсужден, и одно время была полная уверенность в том, что для осуществления его союзниками будут предоставлены необходимые возможности и средства. Однако, английское правительство по соображениям „высшей политики“ не утвердило предложение Начальника Генерального Штаба и разработанный Г. Е. при участии нескольких других русских эмигрантов проект остался только на бумаге.

В декабре 1939 г., когда советы напали на Финляндию, Г. Е. Чаплин и неподписавшийся при помощи В. В. Орехова сделали новую попытку возвратить план формирования русского добровольческого корпуса. Финский посланник в Великобритании, с которым мы имели на эту тему продолжительный разговор, отнесся к нашему предложению с полной благожелательностью. Он предупредил нас, однако, что наше предложение сформировать русский добровольческий отряд для помощи Финляндии он должен передать на разрешение своего правительства и что предпринять какие либо шаги перед английским правительством об оказании необходимого содействия по формированию, вооружению и переброске отряда в Финляндию он мог только по получении инструкций из Гельсингфорса.

Ответ финского правительства на запрос своего посланника был отрицательный. Финны, как они не нуждались в помощи, по политическим соображениям этой помощи от „белой“ русской эмиграции принять не пожелали.

Не осуществилась таким образом и эта возможность организовать коллективное и активное участие российской эмиграции в развертывавшихся на мировой арене событиях. Эмиграция должна была оставаться распыленной и каждый эмигрант должен был выбирать свой индивидуальный путь для участия в событиях. Человек большой культуры, анти-нацист по убеждениям и военный по профессии Г. Е. этот путь для себя выбрал: на 54-м году жизни он записался добровольцем в английскую армию и, в чине майора, был назначен командиром 120-й роты Корпуса Пионеров.

Вскоре его рота была отправлена на лежащие к северу от Шотландии Шетландские Острова для несения там гарнизонной службы и постройки оборонительных сооружений. Как покойный спрavился со своими обязанностями, об этом свидетельствует следующая выдержка из статьи подполк. Д. В. Барретта, „Пионеры на Шетландских Островах“, напечатанной в № 9 (декабрь 1946 г.) журнала „Пионер“, официального органа Союза Корпуса Пионеров.

Описывая свое инспекционное посещение островов в 1943 году, автор говорит:

„120-й ротой командовал один из самых замечательных офицеров всего Корпуса. Это был не только мастер порученного ему дела, но и приятнейший собеседник, с огромным личным обаянием, большим чувством юмора и колоссальным запасом знаний по самым разнообразным отраслям. Это был майор Георгий Чаплин, Д.С.Д., Д.С.С. и т. д. В прежние времена он был офицером русского императорского флота, вождем белой армии после войны 14-18 г., офицером Королевского флота, человеком, испытавшим на своем веку много всяких других приключений. Майор Чаплин был, несомненно, выдающимся человеком. Встречу с ним забыть невозможно. Нечто от своих высоких идеалов и своей доблести он сумел передать и находившимся под его командой людям.“

Расположение 120-й роты находилось в идеальной местности, в долине, окруженней высокими холмами. Оно было опоясано такой превосход-

ной системой укреплений, которой мне до сих пор никогда не приходилось видеть. Позиция была полностью приспособлена для круговой обороны и так искусно замаскирована, что оборонительные сооружения можно было различить от окружающей местности, только подойдя к ним вплотную. Эти сооружения служили образцом для других частей гарнизона Шетландских Островов..

Подземные убежища, наблюдательные посты, орудийные укрытия и другие сооружения были построены ротой на случай высадки немцев на островах. Майор Чаплин лично проектировал большинство секретных сооружений и руководил их постройкой. Они были признаны специалистами построенными по последнему слову фортификационного искусства и запроектированы после тщательного изучения секретных сведений об оперативных и тактических приемах врага.

Имел возможность лично осмотреть большинство из этих секретных сооружений, я могу засвидетельствовать, что они были превосходно задуманы и что при постройке их была проявлена исключительная находчивость в использовании природных условий. 120-я рота в полной мере заслужила ту высокую похвалу, которую выразил ей в приказе по Корпусу Командующий корпусом генерал”.

Когда союзное командование подготовило план высадки в Нормандии, часть майора Чаплина была выслана во Францию в первый же день операции, но так как в суматохе высадка была сделана на участке побережья, упорно оборонявшегося немцами, то Г. Е. Чаплину пришлось пробиваться к своим главным силам с боем. Искусным и смелым маневром он разгромил препятствия ему путь немецкую часть. За этот подвиг Г. Е. получил едва ли не единственную во всем Корпусе Пионеров боевую награду — Медаль Британской Империи (М.В.Е.)

Во время всей последующей кампании союзников в Европе часть, которой командовал майор Чаплин, была в составе авангарда, расчищая и починяя дороги для наступающих главных сил Британской Армии.

Среди взятых союзниками во Франции пленных оказалось большое число добровольно сдавшихся офицеров и солдат Р.О.А. и рабочих батальонов организации Тодта. Так как отправка этих людей в СССР была сопряжена с большим риском и трудностями, то в полевом штабе Британской армии возникла мысль сформировать из них добровольческую часть, которая вошла бы, в качестве самостоятельной боевой единицы, в состав союзнических армий и приняла бы участие в операциях против немцев.

„В июле 1944 г.“, рассказывал мне Г. Е. Чаплин, „я получил приказ сдать командование частью старшему по чину офицеру и срочно явиться на ближайший аэродром. Там меня уже ждал военный самолет, доставивший меня в главную квартиру фельдмаршала Монтгомери. Тотчас же по прибытии я был принят одним из высших офицеров Штаба, который сообщил мне о проекте образования части из бывших советских военнопленных и спросил меня не соглашусь ли я принять на себя командование этой частью в чине генерала английской службы. Я, разумеется, тотчас же поспешил выразить свою полную готовность принять это назначение.“

Генерал сказал, что советскому правительству был послан по этому делу срочный запрос, и что если оно не будет возражать против проекта, к формированию части будет немедленно приступлено. Я остался при Штабе. Через два дня меня снова вызвали к генералу. Он сообщил, что советы послали энергичный протест против формирования части из бывших красноармейцев и категорически потребовали их выдачи.

По окончании войны Г. Е. вернулся в Англию где, до своего выхода в отставку в чине подполковника осенью 1947 г., был сначала комендантом лагеря для военнопленных, а потом Начальником Офицерской Школы Корпуса Пионеров.

Вторая мировая война, которую Г. Е. проделал уже пожилым человеком, подорвала его бодроту и здоровье. У него развилась грудная жаба, которая и свела его в преждевременную могилу.

Я знал покойного Георгия Ермоловича более двадцати пяти лет и особенно близко сошелся с ним с 1939 года. Он был исключительным по своим духовным качествам и дарованиям человеком. На своем достаточно долгом веку мне приходилось встречать много крупных людей, многих из них с международной репутацией. Георгий Ермолович навсегда сохранился в моей памяти, как самый выдающийся человек из моих знакомых.

Покойный был не только доблестным воином. Он обладал всеми теми качествами ума и характера, которые необходимы для флотоводца или полководца. Он умел быстро ориентироваться в обстановке и принимать смелые и правильные решения. Этим качествам он обязан тому, что всего 33-х лет от роду он уже был капитаном 1-го ранга. Я никак не сомневаюсь, что если бы судьбы России сложились иначе, Г. Е. Чаплин занял бы одно из первых мест в плеяде наших знаменитых моряков.

Всесторонне образованный человек, превосходно владевший тремя европейскими языками, обладавший феноменальной памятью и обширнейшими и общими, и специальными познаниями, человек с тонким художественным вкусом, Г. Е. всегда поражал меня разносторонностью своей богато одаренной натуры. Больше всего меня влекла к нему свежесть, оригинальность и острота его ума. Эта светлость головы счастливо сочеталась у покойного с огромной, столь характерной для кондового русского человека, практической сметкой.

В личном общении Г. Е. был обаятельный человек. Интереснейший собеседник, увлекательный с большим чувством незлобивого юмора рассказчик, добрый отзывчивый человек, он был искренне любим и уважаем всеми, кто близко сталкивался с ним.

Г. Е. Чаплин был русским патриотом в самом лучшем, самом высоком смысле слова. Столбовой дворянин, по своим родственным и служебным связям стоявший очень близко к самым привелигированным кругам императорской России, он никогда не кичился ни своим происхождением, ни близостью к верхам. По своим политическим убеждениям Г. Е. был монархистом. Его монархизм, однако, не имел ничего общего с реакцией. Он, как культурный и умный человек, видел все недостатки прежней монархии и понимал, что монархия, если она волей народа будет установлена в России, должна будет иметь не те формы, в которых она существовала до революции. Он был верноподанным России, родного и близкого ему народа. Исполнению этого верноподданнического долга покойный целиком посвятил последние годы своей жизни.

Я виделся с покойным Георгием Ермоловичем и долго совещался с ним по текущим политическим делам всего за неделю до его смерти. Г. Е. был весел и бодр, как всегда, голова у него работала превосходно. Ничто, казалось, не предвещало его близкого конца. И вот его уже нет в наших рядах... Но я знаю, что Георгий Ермолович, этот рыцарь России, умер, как и полагается умирать рыцарю, с полной готовностью снова „обнажить старый меч“ за Родину, за ее славу и благоустройство.

Анатолий БАЙКАЛОВ.

Лондон.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† СТ. ЛЕЙТ. Н. Д. ДЕМЕНКОВ

5-XI-50 с. г. скончался в Париже и похоронен на Русском Кладбище Женевьев де Буа Ст. Лейт. Николай Дмитриевич Деменков.

Пок. род. в 1885 г., окончил Морской Корпус, откуда вышел в Черноморский Флот. Из минной дивизии пок. был откомандирован в Сводный Е.И.В. полк, где заслужил благосклонное расположение всей Царской Семьи; потом был в заграниц. плавании. Участник великой и гражд. войн. Н. Д. был в эмиграции активным членом морской семьи, представляя в Париже „Морской Журнал“ и Общество Морских Офицеров в Америке.

Смерть Н. Д. Деменкова оплакивают не только его бывшие соплаватели, но и многочисленные парижские друзья, любившие и ценившие этого прекрасного человека.

A. X.

† ПОДПОРУЧИК А. Ф. ХОМЕНТОВСКИЙ

В лагере „Фельдмохинг“, в Баварии, 9-11-50 г. скончался подпор. Алексей Феодорович Хоментовский.

Пок. род. в 1899 г. В 1917 г. подпоруч. Хоментовский был в последнем выпуске Императ. Пажеского Корпуса.

Сохраняя верность Императорской России, А. Ф. участвовал в белой борьбе (армия ген. Юденича), потом прожил до 1944 года в Польше.

Пок. отличался исключительным благородством и чистотой сердца, добротой и редким в наше время тактом.

† ЕСАУЛ С. А. КУНДРЮКОВ

5-8-50 после долгой болезни скончался есаул Сергей Алексеевич Кундрюков, Лейб-Гв. Казачьего Е. В. полка.

Прекрасный офицер, добрый и чуткий товарищ пользовался исключительной любовью однополчан Лейб - Казаков.

P. P.

† Т. Н. ТИМАШЕВА (рожд. РУЗСКАЯ)

22-9-50 в Нью Иорке скончалась Т. Н. Тимашева, жена проф. Н. С. Тимашева.

Пок. родилась в С. Петербурге в 1891 г. После окончания с золотой медалью гимназии Дучинской в Киеве, она окончила в г. Петербурге Педагог. институт и 2 г. курсы мирного времени сестер милосердия при Кауфманской Общине.

С первого дня войны она была мобилизована и в составе 5-го Кауфманского имени Императрицы Марии Феодоровны госпиталя, отправлена в Д. Армию.

В 16-м году Т. Н. была отправлена в летучку, выделенную из состава Госпиталя и за работу под огнем награждена Георгиевской медалью.

После 8-ми месяч. ареста большевиками, вместе с братом и семьей, Т. Н. вместе с мужем в 1921-м году бежала в Финляндию, откуда переехала в Париж.

За границей Т. Н. посвятила себя церковной и литературной деятельности. Переехав в 39-м году в С. Ш. она регулярно печатала свои стихи и рассказы в „Н. Р. Слове“, „Новом Журнале“ и журнале „День Русского Ребенка“.

Она похоронена на кладбище Свято - Троицкой Обители в городе Джорданвилле.

† КАПИТАН МИХАЙЛОВ

19-XI в Мертерт (Люксембург) скончался капитан Марковского п. п. Михайлов Борис Иосифович, 56 лет, участник Вел. и гр. войн.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лёт в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему”.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высыпается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии —
«KALEFLUID» München 8, Zornedingerstr. 39,
tel. 458385.

Подписывайтесь на „ЧАСОВОЙ”!

Поддержите Ваш орган связи!

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1951 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	45 фр.	50 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

Франция: Librairie «La Renaissance»,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.

C. A. C. Ш.: N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U.S.A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F
New York 33, N.Y.
Society of Russian Veterans,
2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager,
München, Feldmoching.

Австрия: I. Muhin. Lager Kellerberg, Post Feistritz
a/Drau.

Испания: Sen. P. Belin,
Modesta Lafuente 10. Madrid.
Швеция: «Elita», Dalarö, Stockholm.

Марокко: Roumiantzett,
49, rue Lapérouse, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Rubanow,
Caixa de Correio 8157. São Paulo.

Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуела: K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff,
21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Korgenevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.

Чили: Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.

Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

Иран: Popoff. Fischerabade. Koutché Erak, Mansel
Djamchid. Abadian. Teheran.

В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин «Slave»
13, rue de Roùmanie.

Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Антверпен: Ф. Беловоленко, 35, rue Grétry,

РУССКИЕ КНИГИ

Высыпает в Бельгию и др. страны

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН ЭЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы

Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высыпаются наложенным платежем.

Наш адрес:
Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА В БРЮССЕЛЕ

Больш. рус.-франц. словарь 50.000 слов 130 фр.
Толстой А. Н. — Петр Первый, в перепл. 90 фр.
Календарь отрывн. ежедневный на 51 г. 50 фр.
Покупаем русские книги прежн. изданий —
Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

Круг — Основы электротехн., 2 тома 250 фр.,
Гоффман — франц. грам. для русск., в пер. 55 фр.
Подписка на журналы и газеты. Объявления.
Большой выбор русск. грамоф. пластинок.

Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ОЛЬДЕНБУРГ — Царствование Имп. Николая II, 2 т. — ам. дол. 4. ЕСЕНИН. Стихотворения — ам. дол. 2. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — ам. дол. 2,25. Его-же. Солнце мертвых — ам. дол. 2,25. Его-же. Пути небесные 2 т. — ам. дол. 5. ЗАЙЦЕВ. Тишина — ам. дол. 1,50.

В ПЕЧАТИ: ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. ШИК. Денис Давыдов. Русск. ГРАМ. ПЛ.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1950 г. на литературно-политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ“
Год. под. на 6 тетр. 4 ам. дол. Подпись на 1950 г. могут под. год. кдмп: (б тетр.) 49 г. за 3 ам. дол.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.